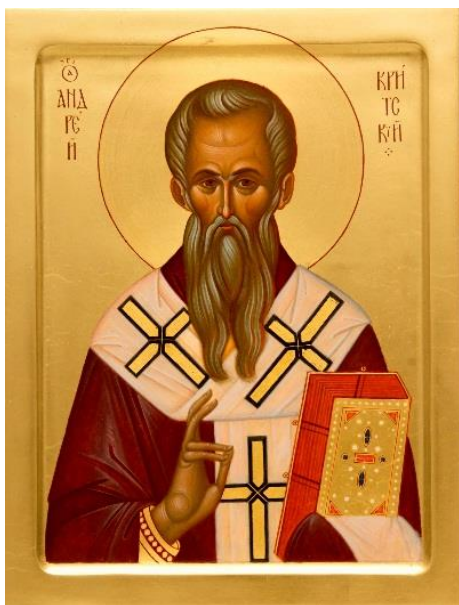

Память 17 июля (ст. стиль 04 июля)

Память святого отца нашего Андрея, архиепископа Критского¹

Святой Андрей родился в городе Дамаске² и был немым от рождения до семи лет. Когда же он вместе с своими родителями причастился в церкви божественных Таин Тела и Крови Христовых, то во время святого причащения разрешилась его немота и он стал говорить. Христос истинный Сын Божий, совершивший Себе хвалу устами сего немотствовавшего отрока, показал, сколь великая сила таится в пречистых Тайнах. Получив чрез святое причащение дар речи, блаженный Андрей бил отдан для обучения божественным книгам, а на четырнадцатом году своей жизни был приведен во святой град Иерусалим для служения Богу. Принявши его, святейший патриарх иерусалимский сопричислил его к клиру и со временем назначил его, как человека разумного, нотариум³. Святой Андрей проводил весьма добродетельную жизнь, подвизаясь в целомудрии,

воздержании и кротости, так что ему дивился даже и сам патриарх, и он был угоден Богу и любим всеми.

По прошествии многих лет в Константинополе был созван шестой вселенский собор святых отцов⁴, в царствование императора Константина Брадатого⁵, против злочестивой ереси единовольников (монофелитов⁶), - относительно каковой ереси подробнее можно читать в житии преподобного Максима Исповедника⁷. На сей собор тогдашним святейшим патриархом иерусалимским Феодором был отправлен и сей блаженный Андрей, состоявший тогда в архидиаконском сане, ибо самому патриарху нельзя было отправиться на собор в Константинополь, так как Иерусалим находился в то время под мусульманским владычеством. Блаженный Андрей по благодати Святого Духа, которой он был исполнен, в это время сделался известным святым отцам и самому императору. Они заметили в нем не только книжную премудрость и глубокое знание догматов православной Церкви, но и святую богоугодную жизнь. Против еретиков же он выказал себя доблестным воином Христовым и, усердно ратуя за благочестие, много помогал собору святых отцов.

После окончания собора святой Андрей возвратился во Иерусалим и пребывал там в своих обычных богоугодных занятиях, заботясь, по поручению патриарха, о сиротах, питая странников, служа больным. Во всем этом он был столь усерден и старателен, как будто он служил Самому Христу. После сего в правление императора Юстиниана второго⁸ Андрей был назначен архиепископом в Крит. Здесь он был светильником миру, осиявающим Христову Церковь богодухновенным учением и своею добродетельною жизнью. Как непобедимый подвижник, которого боятся бесы (ибо он их изгонял), Андрей был грозой для еретиков. Не только невидимые, но и видимые враги отгонялись его молитвами.

Однажды на остров Крит напали прибывшие на кораблях сарацины и осадили город, называвшийся Друмеос, где с своим пастырем, святым Андреем, заперлись христиане. Но сарацины воевали безуспешно и со стыдом отступили, будучи отгоняемы не оружием, а гораздо сильнееими всякого оружия молитвами святителя, которые он со слезами проливал к Богу и ими, как стрелами, уязвлял врагов. Его молитвы имели большую силу: ими он во время бездождия и засухи низвел дождь, который оросил критскую область и сообщил ей плодородие.

Христов святитель Андрей написал много богодухновенных писаний и великий канон, который поется в четверток пятой недели Великого поста и другие каноны. Он украсил церковь песнопениями и почтил многими похвалами Пречистую Деву Богородицу⁹. По каким-то церковным нуждам он отправился некогда в Константинополь и здесь оказался для многих человеком полезным. Всякий услаждался его лицезрением и медоточивыми речами и совершенствовался душою. Поэтому-то и стекались к нему все искавшие спасения душам своим. Намереваясь же вернуться из Константинополя обратно в Крит, святой провидел свою кончину и сказал любезным своим друзьям о Христе, что он более не увидит Крита. Простившись с ними последним целованием, он сел на корабль и отправился в путь. Доплывши до острова Митилены, он заболел, и в одном месте, по имени Иерис, предал в руки Божии свою душу¹⁰.

Блаженный Андрей с честью пас вверенное ему стадо словесных овец и сопричислен к лику святых иерархов, предстоящих пред престолом Отца, Сына и Святого Духа, Единого Бога в Троице, Ему же воссылается слава во веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

Вострубив ясно божественная сладкопения, явился еси светильник мира светлейший, светом сияя троицы, Андрее преподобне. Темже вси вопием ти: не престай моляся о всех нас.

¹ Крит (или Кандия) - наибольший из островов Средиземного моря; находится в восточной части этого моря, к югу от Эгейского моря. Принадлежит ныне Турции.

² Дамаск - древнейший сирийский город, упоминаемый в Библии уже в истории Авраама (Быт.14:15); был расположен к северо-востоку от Палестины, в прекрасной и плодородной равнине, находившейся у восточной подошвы Анти-Ливана. - В истории христианской Церкви Дамаск замечателен как место чудесного обращения ко Христу Савла (Деян.9:1-22). В 634 году покорен арабами; с 1516 г. присоединен к турецкой империи.

³ Секретарем.

⁴ В 680 г.

⁵ Константин IV (Погонат) царствовал с 668 г. по 685 г.

⁶ Ересь монофелитов состояла в том, что они, хотя и признавали в Иисусе Христе два естества, но допускали в Нем лишь одну волю.

⁷ Память его совершается св. Церковью 21 апреля.

⁸ Юстиниан II царствовал с 685 г. по 695 г.

⁹ Св. Андрею, архиепископу Критскому, принадлежит до 20-ти слов церковно-поучительного характера. Из числа написанных им церковных песнопений, самым важным следует считать великий покаянный канон, который поется по частям на повечериях 1-й седмицы Великого поста, и сполна на утрени в четверг на 5-ой неделе.

¹⁰ Кончина св. Андрея, архиепископа критского, последовала в 712 г.

Житие святой праведной Марфы¹

Святая праведная Марфа родилась в городе Антиохии. Родители ее были благочестивые христиане. Они убеждали ее вступить в брак, но она, желая проводить девственную жизнь, не соглашалась на это; однако некое божественное видение в церкви святого Предтечи заставило ее покориться родителям и выйти замуж. По божественному дарованию, о котором она была предуведомлена (как о том подробно описывается в житии Симеона Дивногорца²), явлением святого Иоанна Предтечи, – Марфа зачала сына, святого Симеона. Проживши немного лет с мужем, она овдовела и со всяким тщанием воспитывала ребенка, строго следя за его воспитанием по повелению святого Предтечи. Марфа всегда молилась Богу за своего сына, дабы Он принял его, как некогда Самуила от пророчицы Анны³, Себе на служение.

Однажды, когда Марфа размышляла об отроке, что постигнет его тогда, когда он взойдет в возраст, она видела во сне следующее видение. Ей показалось, будто она с

крыльями и поднимается в высоту, держа в руках ребенка и вознося его в дар Господу со словами:

– Такое то твое восхождение, дитя, я желал видеть!

Пусть с миром отпустит меня Создатель мой, ибо я, сподобившись посвятить Ему плод черва моего, обрела благодать у Него!

Сие видение, как равно и ранее бывшие ей откровения, блаженная Марфа хранила в своем сердце и благодарила Бога. Она постоянно пребывала в храме Божиим, никогда не оставляя церковного правила – почему и жила близ церкви; – раньше всех приходила она в церковь для слушания пения и после всех уходила. Она имела благочестивый обычай приходить на праздничную службу, где бы ни совершалась она, в святые храмы; с большим вниманием и сокрушением сердечным стояла она за всенощными молитвами, проливая слезы и часто причащалась божественных Тайн Тела и Крови Христовых. Сколь же достойно она причащалась, – сему свидетельством служило то, что после принятия божественного причащения, каким-то чудным светом осиявалось лицо ее, как некогда лицо Моисея⁴. Каждую ночь в своем доме, предупреждая час полночный, Марфа вставала на молитву, которую она исполняла с теплотою душевной, омочая слезами лицо свое; весь же ум ее был углублен в Богу, Коего она любила всей силой своей души; она была несказанно милосердна к нищим, питала алчущих и одевала нагих. Часто посещая больницы, она служила больным своими руками, а для умирающих давала от своих трудов необходимые для погребения одежды. Равно также она давала белые одежды своего рукоделья и крещаемым. Она было столь кротка, смиренна и незлобива, что никто

никогда не видал ее гневающеюся, или с кем спорящей, или печальной. Притом она оберегала уста свои от многоглаголания, говоря разве только о необходимом. Она весьма любила молчание, так как оно приучает ум к богомыслию; не было слышно с ее уст праздного слова, или лживого, или какого не богоугодного, но от благого сокровища сердца своего она износила благое и устами своими. Святая Марфа была также и миротворицей среди гневающихся, увещательницей не хорошо живущих и образцом целомудренной, благоговейной и богоугодной жизни для всех, – не только женщин, но и мужчин. Она была исполнена и многих других добродетелей, о которых нельзя пересказать подробно. Достаточным свидетельством праведной жизни ее служит великая святость рожденного ею преподобного Симеона, так как такой именно женщине надлежало быть матерью такового сына.

Когда уже преподобный Симеон подвизался на Дивногорском столпе⁵, Марфе, после полуночной молитвы, во время легкой дремоты было следующее видение. Ей явился со святым Апостолом Тимофеем⁶ святой Иоанн Креститель⁶, к которому, после Бога и Пречистой Богородицы, Марфа имела особенное усердие и ежедневно с верою молилась, – и сказал ей:

– Я во всякое время ходатайствую за тебя пред Богом и никогда не оставляю тебя.

Тогда Марфа, исполнившись ужасом и радостью, пробудилась от сего видения, со страхом прославила Бога и рассказала о том своему сыну, преподобному Симеону, которого она иногда приходила навестить. Приходя и видя при столпе преподобного множество одержимых всякими недугами, собравшихся сюда в надежде на исцеление, и многие чудеса, совершавшиеся по молитвам преподобного, Марфа не возносила своим умом, но

смотрела на сие с особенною боязнью, дабы как-нибудь враг нашего спасения не расставил сетей пред сыном ее; посему она со слезами молилась Богу, дабы Он избавил сына ее от коварства вражия. В то же время она говорила преподобному:

– Чадо мое! За всё сие подобает прославить Бога, действующего чрез тебя. Ты же помни о своей немощи и с великим вниманием соблюдай сердце свое!

Преподобный с радостью выслушивал увещания матери своей и, вселясь душою за ее богоугодную жизнь, – воссылал благодарение Богу.

Когда блаженная Марфа прожила во многих добродетелях долгие годы и угодила, наконец, Богу, то за год до своей кончины во время теплых полунощных молитв к Богу, она пришла в восторженное состояние и увидела множество ликовствующих чинов небесных, державших в руках свечи и говоривших ей:

– По прошествии года мы возьмем тебя, освободившуюся от плоти, в уготованное Господом для тебя место покоя.

То же самое было открыто и преподобному Симеону. При этом одному и из братии его было следующее видение:

Он видел Матерь Божию Пречистую Деву Марию во славе сидящую на престоле, в то время как блаженная Марфа, с воздетыми к Ней крестообразно руками, обратившаяся в золотой крест и сияющая светом наподобие лучей солнечных, предстояла пред Нею. Она вся представлялась пресветлым крестом, только лицо ее можно было распознать выше креста. Сие видение передано было преподобному Симеону. Он сказал, что сие служит знамением приближающейся кончины блаженной его матери.

Когда истекал последний год богоугодной жизни святой Марфы, она пришла для посещения к своему сыну, преподобному Симеону; Симеон сказал ей:

– Благослови меня, мать моя, как Авраам благословил Исаака!

– Я затем и пришла сюда. – отвечала святая, – дабы сподобиться твоего благословения и молитв. Три только месяца остается моей жизни и я отоиду ко Господу Богу моему, Который извел тебя из моей утробы. Он да преподает тебе благословение и благодать Свою, дабы ты совершил благополучно начатый тобою доблестный подвиг и да удостоит тебя Бог Своего Царствия.

Говоря сие, блаженная Марфа плакала в умилении сердечном. Плакали также и собравшиеся там братия, ибо они весьма опечалились, услышавши, что через три месяца не увидят уже лица Марфы. Братия говорили:

– Да будет жива душа твоя и да восхвалит Господа!

Она же подтверждала свои слова, повторяя:

– Если не будет так, как я сказала, то считайте меня, вашу рабу, лживой.

– Мы испрашиваем ныне твоего благословения, – говорил ей преподобный Симеон, – сии же речи твои болезненны для нашего сердца.

– Благословенны вы от Господа, – отвечала святая, – благословенны и благословляющие вас.

При сих словах все присутствовавшие поклонились ей. С своей стороны и она, поклонившись им, возвратилась в Антиохию, в дом свой.

На другой день, после удаления своей матери, преподобный Симеон, призвавши опытейших из братий, сказал им:

– Действительно приближается время отшествия от земли госпожи и матери моей. В минувшую ночь я видел в видении поставленный предо мною престол и на нем воссевшую мать мою, причем мы все стояли кругом нее, а она поучительно произносила к нам первые слова псалма: **"Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых"** (Пс.1:1) и прочее из того псалма. При сем она изрекала, как мать к своим детям, и многие другие увещательные слова. Затем она встала и впереди нас пошла в церковь, держа в руках пресветлый крест, а мы, воспевая умиленные псалмы, – последовали за ней.

После сего, за несколько лишь дней пред своею кончиною, Марфа снова пришла к преподобному Симеону для последнего уже прощания. При сем она рассказала ему обо всех

бывших ей в течение ее жизни божественных откровениях; сообщила ему также о трудах и подвигах своих, тайно соделанных ею для прославления имени Божия. Эту ночь она провела там. В сонном видении ей казалось, будто она восхищена на высоту небесную и видит дивную и пресветлую палату, о красоте которой никто не в состоянии вымолвить ни слова. В то время, как она ходила в той палате и удивлялась нерукотворенному зданию, она увидела Пречистую Деву Богородицу с двумя пресветлыми ангелами, вопрошавшую ее:

– Что ты удивляешься?

Она же, благоговейно поклонившись со страхом и радостью Божией Матери, отвечала:

– Я удивляюсь, Владычица, тому, что столь чудесной палаты я не видала на земле во все дни жизни моей.

– Для кого же, думаешь ты, – спросила Пречистая, – уготована оная палата?

– Не ведаю, Госпожа, – отвечала Марфа.

Тогда Матерь Божия сказала ей:

– Разве ты не знаешь, что сие место покоя, которое устроил твой сын и в котором отныне ты останешься во веки, приуготовлено для тебя?

Сказавши сие, Пречистая отдала повеление ангелам и они поставили посреди палаты дивный престол; затем она сказала святой:

– Сия слава дается тебе, так как ты пожила богоугодно в страхе Господнем. Желает ли ты видеть еще более славное? – спросила после сего Богоматерь Марфы.

При сих словах Она приказала ей следовать за Собою. Взойдя на высочайшие небесные места, Богоматерь показала ей чудеснейшую и несравненно светлейшую первой палату, преисполненную небесной славы, красоты которой не может постигнуть ум человеческий и выразить язык.

– И сию палату, – сказала Пречистая, – устроил твой сын и он же начал уже основание третьей палаты.

С сими словами Она повела ее к востоку солнца и показала ей райские селения с высоты и множество веселящихся в них хоров мужчин и женщин.

– Сии места, – сказала при сем Владычица, – Сын Мой даровал тем, которые проживши целомудренно и праведно в соблюдении заповедей Господних, с усердием раздавали обильные милостыни, почему и сами сподобились милости от Господа: **"ибо блаженны милостивые, ибо они помилованы будут"** (Мф.5:7).

Таково было видение святой Марфе, о котором она рассказала своему сыну.

В то время был день воскресный, и Марфа причастилась Пречистых божественных Таин Тела и Крови Христовой и просияла лицом от благодати Божией и неизреченного духовного радования, которыми она преисполнилась, получивши извещение о своей кончине и своем спасении. Весь тот день и наступившую за тем ночь блаженная Марфа провела частью во многих богодохновенных любезных беседах и с преподобным сыном своим, частью в горячих слезных молитвах к Богу. В понедельник же преподавши мир, благословение и последнее прощание своему сыну и всем ученикам его, она, при горьком их плаче, рассталась с ними и отправились в селение, именовавшееся Тивиринт и отстоявшее на три поприща от Дивной горы, – в котором находилась церковь святого Иоанна Крестителя. Здесь она принесла обильные молитвы, а затем стала ослабевать телом. Жители сего селения весьма почитали блаженную Марфу; посему просили ее отдохнуть у них от трудов своих. И она действительно тот день и наступившую затем ночь отдыхала у них, причем еще более ослабела телом. Затем во вторник она отвезена была уже в повозке в Антиохию в свой дом, который находился в городском предместье Дафне. В сердце же горячо молясь Богу, проливая обильные слезы и имея несомненную надежду на свое спасение, она предала в руки Божии святую душу свою в пятый день июля месяца⁷. Умирая, она завещала, дабы тело ее было погребено на том месте, на котором хоронят странников и нищих. Но преподобный сын ее Симеон, имея откровение от Бога о преставлении своей матери и послав некоторых из своих учеников, перенес тело ее к себе на Дивную гору, дабы похоронить его при своем столпе. О святой Марфе повествуют также и то, что когда святая

душа ее отошла ко Господу, некоторые, находясь около честного ее тела, видели, как лицо ее улыбалось радостно и из ее уст были слышны слова:

– Я получила великую благодать от Бога и пребываю в несказанном свете и радости.

Окружающие ее, придя в ужас, помышляли, что святая получила милость от Господа за своего сына. Но на сии размышления святая говорила, что она прославилась не столько за сына, сколько за свою добродетельную жизнь, потому что ради Господа проявила великое терпение в воздержании и подвигах поста, ревностно ходила путем Его заповедей и от всего сердца возлюбила Богоматерь, родившую Господа.

Честное тело святой Марфы было несено из антиохийского предместья Дафне в Дивную гору с великой честью в пятницу. Множество антиохийского народа, священнослужителей с кадилами, свечами и псалмопением сопровождали ее как великую угодницу Божию. Несшие ковчег с ее телом свидетельствовали, что они не ощущали тяжести во время несения. Тогда как тела мертвецов имеют естественную тяжесть, сие честное тело было как-то необычно легко, и как будто само шло по воздуху. Один же молодой человек из толпы, сын почетного гражданина Антония, по имени Сергей, видя сии славные проводы и теснящийся около ковчеге народ, – одних с усердием преклоняющих под ковчег свои плечи, других же желающих прикоснуться честному телу, – посмеялся в себе, рассуждая:

– Что за польза от прикосновения к мертвому телу?

И удалился оттуда. И вот он немедленно впал в тяжкий недуг, так что даже лишился языка; эта болезнь его продолжалась до тридцати дней, и только у гроба святой он получил исцеление, – о чем будет сказано ниже.

Когда же честное тело принесли в обитель преподобного Симеона, находившуюся при его столпе, то стали совершать всенощное пение. В ту же ночь двоим из братии ученикам Симеоновым Марфа явилась в светлой одежде и с светлым лицом. Ученики весьма ужаснулись, зная, что она умерла. Она же сказала им:

– Не бойтесь, потому что Господь не к мертвым меня сопричислил, но к живым. Я пришла помогать вам против диавола, дабы вы, победивши его, получили жизнь вечную.

Произнесши сие, она стала невидима. Когда наступила суббота, для погребения святой собралось множество народа из окрестных деревень и селений со священнослужителями и клириками. Они заметили, что лицо святой во гробе не покрылось мертвенностью, но было как молодое, цветущее красотой и сияющее благодатью. От ее тела не исходил также обычный для мертвецов трупный запах, хотя уже наступил четвертый день после преставления ее. С пением положенных песнопений с честью похоронили тело ее пред столпом святого Симеона по приказанию последнего, дабы всегда ему можно было видеть гроб своей матери. Когда же по прошествии субботы стали совершать воскресную службу, один из толпы, по имени Иоанн, по должности церковный чтец, задремавши, увидал святую Марфу, сиявшую лицом и восходившую по лестнице на столп к преподобному Симеону, а над гробом ее видел херувимскую колесницу, везомую шестикрылыми животными. О сем видении впоследствии он сообщил преподобному с клятвою.

– Воздай, чадо, – отвечал Иоанну преподобный, – славу Богу, сподобившему тебя видения херувимской колесницы. Мать же моя и я зачаты и рождены во грехах и требуем милосердия Божия.

После сего к преподобному Симеону пришли отец и мать вышеупомянутого Сергея, который смеялся над проводами тела святой Марфы и подвергся за это внезапной болезни; с плачем и молитвою они просили его уврачевать их сына, подобно тому как исцеляет от болезней многих других.

– Идите, – сказал им на сие святой, – спросите сына о причине его болезни: он еже может говорить, ибо ему в настоящее время легче.

Родители, возвратившись после сего домой, спросили сына о его болезни.

Он отвечал:

– Сия тяжкая болезнь посетила меня за то, что я поглумился над почетными проводами тела святой Марфы, отвернул от нее мой взор и не захотел на плечах моих понести ковчега ее.

Тогда родители, посадив сына в повозку, повезли его на Дивную гору к преподобному. Последний повелел им искать исцеления при гробе своей матери. И вот, когда они со слезами помолились при честном гробе ее, – больной немедленно встал совершенно здоровым, как будто никогда и не болел.

После погребения преподобной братия установили обычай возжигать над ее гробницей лампаду, дабы она, ради почтения святой, горела день и ночь. Спустя некоторое время братия перестали по нерадению возжигать лампаду. Между тем, замечая сие, преподобный Симеон молчал, не приказывая ничего относительно лампы, дабы не подумали о нем ученики его, что он безмерно почитает свою мать после смерти.

В то время тяжело заболел эконом обители, так что находился почти при смерти. В полночь больному явилась святая Марфа, говоря:

– По какой причине не возжигаете вы моего светильника? Знайте, что я не нуждаюсь в возжжении мне свечей, будучи сподоблена от Бога моего небесного вечного света; но тем не менее, когда вы возжигаете при моем гробе светильник, то сие делаете для собственного спасения, ибо вы тогда возбуждаете меня к ходатайству за вас пред Господом.

При сих словах святая держала в правой руке как бы пресветлый бисер – частицу животворящего Тела Христова; прикоснувшись этой частицей к больному, она сказала:

– Будь жив и здоров от сего.

Произнесши сие, она стала невидима. Больной же немедленно встал здоровым и отправился к гробнице святой; припавши к ней, орошал землю слезами, с одной стороны испрашивая прощения за свое нерадение, а с другой благодаря за исцеление. После сего он устроил так, чтобы пред гробницей святой горел неугасимый светильник. При гробе святой совершалось также много и других чудес: прозревали слепые, изгонялись бесы из людей, и подавались скорые исцеления от всяких недугов по молитвам святой праведной Марфы и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому воссылается слава со Отцом и Святым Духом ныне и в бесконечные веки. Аминь.

Кондак, глас 2:

В молитвах Господеви предстоящи, Пречистой Деве Богородице пение и хвалы приносящи Марфо честная, породила еси священное отроча, Симеона предивного, светильника всемирного; с нимже моли присно о всех нас.

¹ Необходимо заметить, что святая праведная Марфа, мать святого Симеона Дивногорца, преставилась в пятый день сего месяца; но так как служба ей положена в Минее в сей, четвертый, день, а равно также и в Прологе читается синаксарь сего дня, то по сей причине и житие ее помещено под четвертым числом месяца июля.

² Память его – 24 мая.

³ Самуил – знаменитый судья и пророк народа израильского. – Память его совершается св. Церковью 20-го августа.

⁴ Моисей – знаменитый вождь и законодатель народа еврейского и первый священный писатель; жил за XV веков до Р. Хр., родился в Египте и просходил из колена Левиина. Моисей чудесно вывел евреев из Египта и тем избавил их от тяжкого рабства. На горе Синае он получил 10 заповедей и сподобился видеть славу Божию. Все, полученные им от Бога, заповеди и установления, равно как и первоначальную историю народа еврейского, он изложил в первых пяти книгах Библии (пятикнижие Моисеево). – Память св. пророка Моисея празднуется 4 сентября.

⁵ Дивная гора, на которой подвизался св. Симеон Столпник, находилась вблизи Антиохии сирийской и Селевкии.

⁶ Апостол Тимофей – спутник и сотрудник св. Апостола Павла. – Память его празднуется Церковью 22 января. Память св. Предтечи и Крестителя Господня Иоанна совершается 23 сентября (его зачатие), 24 июня (рождество), 29 августа (усекновение главы), 24 февраля (первое и второе обретение главы), 25 мая (третье обретение главы) и в др. дни.

⁷ Кончина св. Марфы последовала в 551 году.

Страдание святых мучеников Феодота и Феодотии

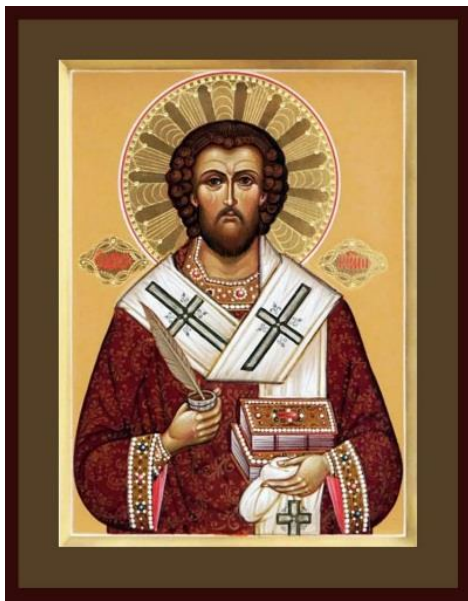
Святые мученики Христовы Феодот и Феодотия за исповедание Христа были схвачены по повелению нечестивого императора Траяна¹. Их стали принуждать отречься от истинного Бога и принести жертву идолам. Но они не покорились. За это их предали различным мучениям, после чего заключили в ту самую темницу, где был заключен святой мученик Христов Иакинф². Святой стал наставлять и укреплять их в Христовой вере, и темничные стражи донесли об этом императору Траяну. Когда святой Иакинф скончался, то святых Феодота и Феодотию вывели из темницы, и они предстали пред императором. Последний стал принуждать их есть идоложертвенное, но они вместо того, чтобы исполнить его требование, обличили нечестивое идольское заблуждение. После этого их повесили и стали жечь тела их свечами, а потом, сняв с дерева, отсекли им мечем головы. После кончины святые мученики получили вечную жизнь и блаженный покой, а частные тела их были погребены на том месте, где они приняли мученическую кончину³.

¹ Император Траян царствовал в Римской империи с 98 до 117 года.

² Память святого мученика Иакинфа празднуется 3 июля.

³ Год кончины святых мучеников Феодота и Феодотии неизвестен, а местом их страданий был город Рим.

Страдание святого священномученика Феодора, епископа Киринейского

Святой священномученик Феодор жил в царствование императора Диоклитиана¹ в городе Киринее², который находился в Ливии³ и из которого происходил Симон киринейский⁴. Он хорошо умел писать сочинения и, достигши в этом искусстве высокого совершенства, оставил церквям много собственноручно написанных книг. Посему родной сын его Лей сделал на него донос игомону⁵ Дивилиану, что он, имея книги, многих отвращает от служения богам к вере во Христа. Вследствие этого доноса святой Феодор приведен был к игомону и за ним последовало много христиан, в числе которых были святые Лукия и Иероя. От него потребовали, чтобы он отдал свои книги; но он не исполнил этого требования и не покорился, когда велели ему отречься от Христа. За это его сильно избили оловянными палками. После сего он пошел и разрушил языческие жертвенники. Тогда его повесили на дерево и стали строгать по всему телу и при этом растирали раны уксусом, солью и острыми черепками и, наконец, отрезав ему бритвой язык, отвели в темницу. Взяв от преподобных жен⁶ свой отрезанный язык, святой Феодор положил его себе на грудь, и все заметили, как голубь, слетая в окно темницы, прикоснулся к святому. Видя это, некий язычник Лукий уверовал во Христа, а святой мученик стал здоровым, но прожив после этого немного времени, скончался⁷, причем душа его вышла из тела вместе с голубем.

Между тем игомон, узнав, что Лукий уверовал во Христа, повелел предать смерти святых Лукия, Иероя и Киприлла, а также и всех тех, которые были крещены святым Феодором. После сего Лукий принял крещение и обратился к вере во Христа самого игомона Дигниана. Тогда они оба вместе отплыли из Крита на остров Кипр к другому игомону, который предавал мучениям христиан, и Лукий тайно от Дигниана предал себя мучителям.

Он пошел и разрушил языческие жертвенники, за что ему отсекали мечом голову. Дигниан взял тело его и предал погребению. Память сих святых мучеников празднуется в храме святого Феодора, находящемся в Пергии⁸.

Святая мученица Киприлла была родом из того же города, где жил и святой Феодор. Вышедши замуж, она прожила с мужем около двух лет и после смерти его оставалась вдовою 28 лет. Страдая сильными головными болями и жалея своих родителей, она для исцеления от своего недуга пришла к святому епископу Феодору, заключенному уже за исповедание веры во Христа в темницу. Получив от него исцеление, она вместе с вышеназванными женами Лукиєю и Иероею служила ему до его смерти, а когда он скончался, то на нее сделан был донос игемону. Представ пред последним, она исповедала Христа и не покорилась, когда ее принуждали принести жертву идолам, сказав:

- Не будет такая жертва жертвою, принесенною по моей воле.

Тогда палачи сожгли руку ее, держа ее над огнем, а потом повесили ее на дерево и стали строгать по телу, причем из ран текла кровь, а из сосцов молоко. Среди этих мучений святая мученица и предал дух свой Богу.

¹ Император Диоклитиан управлял Римской империей с 284 г. до 305 г.

² Город Кирина или Кирена находился в древней римской африканской провинции Киранаке и расположен был близ северных берегов Средиземного моря.

³ Ливия - страна в Африке, лежавшая на запад от Египта.

⁴ Симон Киринейский известен из евангельской истории страданий Спасителя. Когда Иисус Христос во время шествия на Голгофу от изнеможения упал под тяжестью креста, то последний был возложен на Симона, который и донес его к месту распятия (Мф.27:32; Мрк.15:21; Лк.23:26).

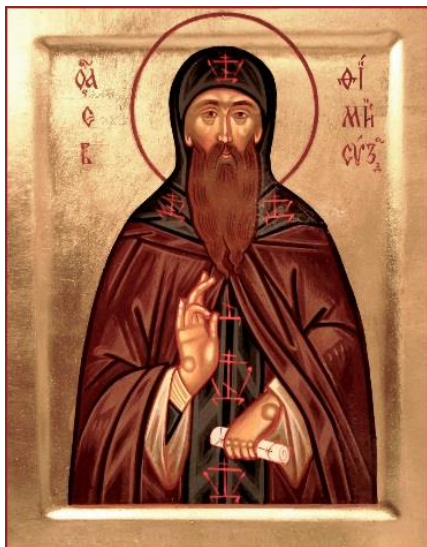
⁵ Игемон - правитель области.

⁶ Под преподобными женами разумеются здесь святые мученицы Лукия и Иероя.

⁷ Кончина святого священномученика Феодора по Деяниям святых последовала в 310 году.

⁸ По греческому прологу память святых мучеников совершается в Регию, а не в Пергии. Регию или Региум, ныне Редонию, находится в Италии на юго-западной оконечности Апеннинского полуострова у берегов Мессинского пролива.

Обретение мощей преподобного отца нашего Евфимия, Суздальского чудотворца

После кончины преподобного архимандрита Евфимия чудотворца и многих других настоятелей в обители его в честь богославного Преображения Господа нашего Иисуса Христа, находящейся в городе Суздале¹, был архимандрит из иноков этой же обители, по имени Константин. При нем в 1501 году, по попущению Божию, случился пожар, и обитель погорела. После этого Константина стала тревожить мысль, не оскорбил ли он чем-нибудь блаженного Евфимия, не нарушил ли его заповедей или установленных им в обители обычаев и не от того ли случился в обители пожар? Но блаженный Евфимий явился во сне одному из иноков и сказал ему:

- Брат! скажи архимандриту Константину, что я ничего против него не имею.

Вставши от сна, этот инок отправился к архимандриту Константину и рассказал ему то, что видел во сне. Выслушав рассказ, Константин обрадовался тому, что получил прощение и воздал хвалу Богу, дивные дела совершающему чрез угодника Своего преподобного Евфимия. Спустя несколько времени после сего некоторые благочестивые люди пожертвовали в обитель нужное для построения сгоревших

келий, и архимандрит Константин построил их по тому же плану, по которому они были построены и прежде.

Когда архимандрит Константин скончался, то его место в обители занял архимандрит, по имени Кирилл, из иноков этой же обители, бывший впоследствии архиепископом города Ростова. Будучи человеком мудрым и в духовных, и в мирских делах, Кирилл всячески, насколько было возможно, заботился о том, чтобы не было нарушено ничего из правил общежития и обычаев обители. Ему пришла на сердце благая мысль о церкви, и он стал советоваться с братией о том, чтобы построить новую церковь, большую бывшей, ибо хотя и была у них в обители каменная церковь, но она была мала и к тому же пришла уже в ветхость, так как ее построил еще сам блаженный Евфимий². Всё это было делом Промысла всесильного Бога, чтобы сбылось слово Его, говорящее в Евангелиях: **"не может укрыться город, стоящий на верху горы"** (Мф.5:14), и: **"никто, зажегши свечу, не покрывает ее сосудом, или не ставит под кровать"** (Лк.8:16; Мф.5:15). Так и сему светильнику, преподобному Евфимию, невозможно было столько лет быть скрытым под землею. Когда уже начаты были работы по построению большой церкви и рабочие копали ров на правой ее стороне, то нашли гроб, обложенный тремя камнями³ и покрытый досками. Приведенные этим открытием в недоумение, рабочие пошли и рассказали о нем архимандриту Кириллу. Тогда последний повелел ударить в било⁴. Тотчас ко гробу собрались братия, радуясь весьма великой радостью. После сего архимандрит, взял с собою некоторых из братии, отправился к епископу Симеону и рассказал ему о дивном чуде. Выслушав рассказ, епископ Симеон прославил за это чудо Бога, причем сказал следующие слова.

- **"Господи! Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам"** (Мф.11:25).

Вскоре после этого он со всем духовенством пришел в обитель и поклонился гробу блаженного Евфимия, благодаря Бога, прославляющего преподобных Своих. Затем открыли гроб и увидели, что лице преподобного светло и одежды, которые были на нем, будто только вчера одеты. Предивное чудо! Столько прошло лет⁵ и не только тело преподобного не истлело, но даже и одежд его не коснулось тление! Целовав мощи преподобного отца, при пении надгробных псалмов и песней поставили их в стене церкви богослепного Преображения Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, где они находятся и доньше. Это произошло в 4 день месяца июля 1507 года. Богу нашему слава теперь, всегда и вечно.

¹ Здесь разумеется Спасо-Евфимиева обитель, основанная преподобным Евфимием по желанию и на средства суздальского князя Бориса Константиновича около 1352 года по берегу реки Каменницы или Каменни близ города Суздаля. Об основании обители рассказывается в житии преподобного Евфимия, помещенном под 1 числом месяца апреля.

² Церковь эта было освящена около 1352 года, следовательно со времени ее построения прошло более 150 лет.

³ Эти три камня при основании Преображенского храма преподобный Евфимий собственноручно обтесал и устроил из них место для своего гроба у северных дверей будущего алтаря, вблизи святого жертвенника, где впоследствии и был погребен.

⁴ Било называлась в монастырях доска, в которую били для созывания иноков в церковь или в трапезу.

⁵ Преподобный Евфимий скончался 1 апреля в 1405 году; следовательно со дня его кончины до открытия мощей прошло более ста лет.

Тропарь преподобного Евфимия, архимандрита Суздальского, чудотворца, глас 3
Яко светозарная звезда,/ пришел еси от востока на запад,/ оставив отечество твое, Нижний Новгород,/ и, дошед богоспасаемого града Суздаля,/ в нем обитель сотворил еси,/ и собрал еси монахов множества,/ и, прием дар чудес от Бога, отче Евфимие,/ был еси о Христе собеседник/ и спостник преподобному Сергию./ С нимже у Христа Бога испроси нам здравие, и спасение,/ и душам нашим велию милость.

Кондак преподобного Евфимия, архимандрита Суздальского, чудотворца, глас 2

Волнений множество невлажно преходя,/ безплотныя враги струями слез твоих погрузил еси,/ Богомудре Евфимие преподобне,/ тем и чудес дар приял еси,/ моли непрестанно о всех нас.

В этот же день празднование памяти благоверного великого князя Андрея Боголюбского, убиенного в 1174 году.

Благоверный Великий князь Андрей Боголюбский

Дни памяти

6 июля - Собор Владимирских святых

17 июля

23 октября - Собор Волынских святых

Св. блгв. князь Андрей Боголюбский (1110–1174), внук Владимира Мономаха, сын Юрия Долгорукого, с детства отличался благочестием. В 1155 г., не спросясь отца, перенес Владимирскую икону Богородицы из Вышгорода во Владимиро-Суздальские земли, где после явления Божией Матери основал Боголюбский монастырь и повелел написать одноименную икону. Став великим князем, впервые установил на Руси единовластие, превратив Владимиро-Суздальское княжество в новый политический центр. Построил множество храмов, включая знаменитый Успенский собор во Владимире. Был предательски убит боярами в 1174 г. Канонизирован как святой за благочестивую жизнь и труды по укреплению Православия.

Святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1110–1174), внук великого князя Владимира Мономаха, сын князя Юрия Долгорукого и половецкой княжны (во святом крещении Марии), родился в 1110 году и 35 лет жизни провел в Ростово-Суздальской земле, которую получил в удел его отец. Но в молодые годы жил в Киеве, где его отец был великим князем. От деда Владимира Мономаха внук унаследовал великую духовную сосредоточенность, любовь к слову Божию и привычку обращаться к Писанию во всех случаях жизни. «От юнаго бо возраста, от молодых ногтей, от мирских суемудрий отврати себе, – говорит описатель его жития. – Гласы Божественными всегда огласоваше ушеса своя, святых книг поучений сладце послушаючи, отнюдуже притяжа себе зачало премудрости – страх Божий и премудрость разума от Писаний святых». Любил князь церковное пение и церковные службы, хорошо знал устав церковный и прекрасно помнил память какого святого и в какой день совершается. Любил он тайные ночные молитвы и часто ночью, тайком от всех, ходил в храм, зажигал свечи и молился.

Вместе с глубоким благочестием святой князь Андрей совмещал ратные подвиги. Храбрый и искусный воин, Андрей отличавшийся особой находчивостью и сноровкой, «мужество и ум в нем жили, правда и истина в нем ходили, вторым мудрым Соломоном был он», – писал летописец. Участник многих походов своего воинственного отца, князь Андрей не раз в сражениях был близок к смерти. Под Луцком (1150 г.) он гнал неприятелей и был окружен ими на мосту – был спасен от копья немецкого наемника молитвами к великомученику Феодору Стратилату, чья память совершалась в тот день (8/21 февраля). Бросаясь на другую сторону реки, он гнал стрелков неприятельских к городу, но был оставлен своими; один из его дружины, схватив за узду коня Андреева, держал его и тем спас от плена, если не от смерти. В 1152 году в жаркой битве при р. Руте князь Андрей

сильным ударом изломал свое копье, шлем слетел с головы его и щит упал на землю, но и на этот раз Промысл Божий незримо спас князя-молитвенника.

Умелый воин, юный князь вместе с тем «не величав был на ратный чин». Летописцы особо отмечают миротворческий дар святого Андрея, редкий в князьях и полководцах того сурового времени. Сочетание воинской доблести с миролюбием и милосердием, великого смирения с неукротимой ревностью о церкви было в высшей степени присуще князю Андрею. Он любил нищих и убогих и давал милостыню, говоря: «Се есть Христос, пришедый искусить меня».

Князь Андрей, рожденный и воспитанный на севере, любил свою родину – Суздальскую землю – и умело управлял ею, насаждая чистоту нравов и благочестие. Вместе с отцом своим князем Юрием Долгоруким строил в 1147 г. Москву, в 1152 г. – Юрьев Польский, город во Владимирской земле, в 1154 г. – Дмитров и украшал храмами Ростов, Суздаль, Владимир.

В это время на северо-восточные окраины Киевского государства, где было расположено княжество святого Андрея, широким потоком двинулись большие массы переселенцев из южных пределов Руси. Это были люди, измученные постоянными междоусобицами удельных князей, татарскими набегами, страдавшие от разгула и бесчинств своевольных княжеских дружин. Они ревновали о чистоте Православия и искали правды и благочестивой жизни в свете Христова Евангелия. С великой любовью встречал святой князь поселенцев и, как добрый хозяин, всячески помогал им устраиваться на новом месте: расчищались леса, засеивалась хлебом девственные земли; люди стали заниматься земледелием, пчеловодством, рыболовством, охотой. Огромные реки Волга и Ока с притоками открывали водные пути. Устраивались дороги, мосты, развивались ремесла, процветала торговля. Возникали города Тверь, Галич, Псков, Стародуб, Звенигород.

Когда в 1154 году Юрий Долгорукий стал великим князем киевским, он дал сыну в удел Вышгород под Киевом, чтобы в его храбрости иметь близкую себе опору. Но не по душе было благочестивому Андрею на юге Руси. С глубокой скорбью воспринимал он междоусобные распри князей, бесчинства их дружин, незащитность населения и стремился в Суздальские земли, где в противовес шумному, беспокойному югу были тишина, покой и благочестие. И в сердце его все более и более возгоралась мужественная и решительная мысль – основать единую сильную княжескую державу на севере Руси с единой православной верой. «Нечего нам здесь, батюшка, делать, – говорил он отцу, – уйдем-ка отсюда затепло».

А незадолго до этого Константинопольский патриарх Лука Хризверг по внушению Пресвятой Богородицы послал в Киев князю Юрию Долгорукому великую святыню – чудотворную икону Божией Матери, написанную еще евангелистом Лукой. Около 1130–1131 гг. вместе с иконой Божией Матери «Пирогоща» обе святыни были перенесены на Русь. Здесь им оказали достойную встречу: для иконы Богоматери «Пирогоща» построили церковь, а икону, впоследствии названную Владимирской, поместили в родовом имении св. равноапостольной Ольги в Вышгороде в бывшем там женском монастыре. Это было знаком особой милости Божией и великого благословения для Российской земли.

«Видя чудес множество» от принесенной в Вышгород святой иконы Божией Матери, благоверный князь Андрей «возгорется духом и умоляше Пречистую Богородицу, да скажет святую волю Свою» и да благословит его. Со слезами и любовью раскрывал он свое сердце в горячей молитве перед чудотворной иконой Преподобной Владычицы: «О, Пречистая Госпоже, Дево Богородице, Мати Христа Бога нашего! Аще хоцещи, можеши мне Помощница быти в Ростовской земле, идеже тщимся шествовати, и тамо посети нас, Владычице!» – так часто и умиленно взывал князь.

И Мать Бога нашего услышала немолчный вопль Своего избранника и благословила его благое начинание. Пресвятая Богородица, «от иконы Своей милости нам источающая», видимым знамением указала волю Свою. В Вышгороде икона иногда возвышалась, поднималась, стояла на воздухе, иногда в храме «ношашеся сюду и сюду», обнаруживая

стремление Божией Матери покинуть это место. Тогда благоверный князь Андрей, «улучив желаемое» и взяв святую икону, как великое сокровище и благословение Божией Матери, «идяше в путь свой, радуясь и поя Богу» (акафист). Тайно от всех молодой князь со священником Микулицею (Николаем), диаконом Нестором и их семьями весной 1155 года выехал из Киева. Благочестивое предание, записанное позднейшими летописцами, сообщает, что благодать Божия была с ним. Едва путники вступили в пределы Ростово-Суздальского княжества, как от иконы Божией Матери начали совершаться чудеса, впоследствии записанные духовником князя Андрея «попом Микулицей» в «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери».

В пределах Москвы, тогда еще совсем юного города, по молитве князя пред иконой был чудесно спасен от потопления в реке Яузе один из его слуг; затем на Рогожских полях конь сбил жену священника Микулицы и затоптал ее ногами, но по молитве пред иконой пострадавшая осталась невредимой. Особая же благодать Матери Божией открылась неподалеку от Владимира, верстах в десяти вниз по течению реки Клязьмы. Святой князь Андрей намеревался поставить икону в Ростове, но по действию силы Божией обоз остановился. Лошади никак не шли дальше. Тогда лошадей переменили, но и новые не могли подвинуться с места. Благоверный князь Андрей счел это за тайное извещение Божие, «и зде благу волю Твою, Владычице, позна». Отслужили молебен перед чудотворной иконой. Князь и все присутствующие на коленях молились со слезами. И когда настала ночь, было чудное видение. Пресвятая Дева явилась с хартией и сказала благоверному князю Андрею: «Не хочу, чтобы ты нес образ Мой в Ростов. Поставь его во Владимире, а на сем месте воздвигни церковь каменную во имя Рождества Моего и устрой обитель инокам».

Благочестивый князь немедленно заложил храм и, призвав искусных иконописцев, велел написать им икону Богородицы в том молитвенном виде, в каком Она явилась ему. Боголюбивая икона была написана греческим письмом. На ней Богородица изображена во весь рост, со свитком в правой руке, левая обращена в молитве ко Спасителю, сам же князь изображен на ней в молитвенном предстоянии. Икона прославилась многими чудесами. Она стала называться Боголюбивой, а обитель и город – Боголюбово, сам князь – Боголюбским. В благодарность Пресвятой Богородице в 1155 году благоверный князь повелел украсить святую икону драгоценным окладом, а в память чудесного явления Ее в 1157 году установил ежегодное празднование в честь иконы 18 июля.

Город Боголюбово и его окрестности по местоположению на высоком берегу Клязьмы, а также расстоянию от Владимира (одиннадцать верст) во всем напоминал Вышгород, находившийся на высоком берегу Днепра и на таком же расстоянии от Киева, как и Боголюбово от Владимира.

15 мая 1157 года великий князь киевский Юрий Долгорукий умер и святой благоверный князь Андрей был избран и утвержден на Ростово-Суздальский княжеский стол, «зане любим всеми за премногую его добродетель, иже имяше прежде к Богу и ко всем сущим под Ним».

Деятельность святого Андрея Боголюбского, как самостоятельного князя Ростово-Суздальской земли, весьма важна в историческом отношении: здесь он является начинателем нового государственного порядка, стоит у истоков русского централизованного государства.

Но избранник старших городов Ростова и Суздаля святой Андрей не жил ни в том, ни в другом, потому что здесь княжеская власть ослаблялась значением веча и бояр. И стольным городом по внушению Пречистой Богородицы он избрал пригород – Владимир на Клязьме. Князь Андрей желал не только возвысить Владимир над старыми городами своего княжества, но и создать из него второй Киев. Были насыпаны валы, расширен город и устроены стены, и новая столица засияла богатством и благолепием. С западной стороны были построены по примеру Киева и Константинополя Золотые ворота, с восточной – Серебряные, с северной – Медные, с южной – Волжские.

И в 1153 году в похвалу и честь Пресвятого имени Богородицы был заложен во Владимире Успенский собор по образу чудесного Киевского храма. Благоверный князь решил построить такой храм, «каких никогда не было на Руси и никогда не будет», чтобы все были поражены этим величественным селением славы Бога христианского и Его Пречистой Матери. Камень для стен храма привозили водным путем из Волжской Болгарии и выгружали на берегу реки Нерли, при впадении ее в реку Клязьму, при этом десятую часть камня оставляли для построения впоследствии знаменитого Покровского храма. Со всех земель Руси «приводе Бог мастера», чтобы построить «свят храм Свой и дивен в правде». И через два года великолепно украшенный храм был сооружен и освящен.

Успенский собор горел и блистал золотом. Верха – в золоте, двери церковные – в золоте, паникадила – золотые, серебро, жемчуг; он представлял из себя «светлость некую зрети». Он был живой проповедью о величии и славе Истинного в Троице славимого Бога. В этом великолепном храме благоверный князь Андрей поставил и главную святыню свою, ставшую отныне святыней всей Северной Руси, – чудотворную икону Божией Матери, и стала она называться Владимирской. А на месте встречи при перенесении иконы из Боголюбова на берегу реки была построена церковь во имя Сретения иконы Пресвятой Богородицы Владимирской.

В день поставления иконы Богоматери в соборе князь Андрей объявил себя единодержавным великим князем всея земли Русской, город Владимир провозгласил престольным городом, а Успенский собор стал главным храмом во всей Русской земле. На содержание храма святой Андрей дал от стад и торговых пошлин, одарил селами.

Так, «имеяше в себе благодатное сокровище икону Твою Владимирскую, преуспеваше от силы в силу отечество наше». Владимирская икона Божией Матери стала великой национальной святыней на Руси, а святой Андрей Боголюбский явился основателем нового государства.

И Матерь Божия внушила благочестивому князю строить монастыри, храмы и города как основу крепости, мощи, единства Руси. Началось просвещение Северной Руси. Там, где раньше полудикие племена занимались охотой и рыболовством да поклонялись бездушным истуканам, воссиял свет Христов, благовестие о Христе Иисусе разрушило тьму языческого нечестия. Появилось иконописание, открывались школы, при этом сохранялись древние благочестивые традиции Византии, Киевской Руси и устои православного бытия.

Тридцать храмов было создано святым князем Андреем. Только за шесть первых лет своего княжения он построил восемь каменных храмов: Рождества Богородицы в Боголюбове (1159 г.), Владимирский Успенский собор (1158–1160 гг.), Успения Богородицы в Ростове (1162 г.), Положения ризы Богоматери на Золотых воротах во Владимире (1164 г.), церковь Спаса во Владимире (1164 г.), Покрова Богородицы при устье Нерли, близ Боголюбова (1165 г.), святого мученика Леонтия в Боголюбове, святого Андрея Стратилата в Боголюбове.

О себе он писал: «Я Белую Русь городами и селами застроил и многолюдною соделал». Он укрепил и объединил Русскую землю, основал новый духовный центр. Распространяя христианство, он крестил многих болгар-язычников. Он, по сказанию летописца, имел обыкновение водить в свои храмы всех язычников, своих и приезжавших, а чаще всего купцов из разных стран «от латынян и от всей погани» и показывать им «истинное христианство». «Язычники, болгаре, жидове и вся погань» поражались величием и красотой церковного благолепия, где поистине небо соединяется с землей, благодать Божия касалась их сердец, и многие принимали святое крещение. Таковы были последствия впечатлений от созданных св. Андреем Боголюбским величественных храмов.

По благодатному заступлению и помощи Славной Владычицы Богородицы и заботами святого князя распространялась и крепла православная вера – великая сила Христова, и разрозненное язычество в этих святых краях объединилось пламенем общей молитвы в единую великорусскую народность – Православную Русь. «Посещая великолепные христианские храмы, Северная Русь под покровом единой религии начала чувствовать свое

единство, и создавшаяся народность великорусская здесь, в этих храмах, приобрела твердое и непоколебимое убеждение, что без Православия не может быть и Руси» (В. Георгиевский).

В 1160 году совершилось событие, которое оказало важное влияние на развитие и укрепление христианства в Ростово-Суздальской земле, – это обретение мощей свв. Леонтия и Исаии, просветителей Ростовских. Благоверный князь Андрей Боголюбский устроил для святых мощей великолепные гробницы. Это нетление святых останков и чудеса, совершавшиеся при мощах первых просветителей Ростовских, были убедительным знамением для язычников величия христианской веры.

Благоверный князь Андрей не расставался с Владимирской иконой Божией Матери, особенно во время походов на врагов. Так, в 1164 году он совершил доблестный поход на Волжскую Болгарию, расположенную на Великом Волжском пути и представлявшую серьезную опасность для Русского государства. Святой Андрей брал с собой в этот поход Владимирскую икону Божией Матери и двухстороннюю икону, на которой были изображены Спас Нерукотворенный на одной стороне и «Поклонение Кресту» – на другой. (В настоящее время обе иконы в Государственной Третьяковской галерее.) Князь и все войско причастились Святых Христовых Таин и со слезами молились пред иконой Божией Матери, прося Ее помощи. И великое чудо было явлено от святых икон в день решающей победы над болгарами 1 августа 1164 года. После разгрома болгарского войска братья (Андрей, его брат Ярослав, сын Изяслав и др.) вернулись к «пешцам» (пехоте), стоявшим под княжескими стягами у Владимирской иконы, и поклонились иконе, «хвалы и песни воздающе ей». И тогда все увидели, что от икон Спасителя, Богородицы и Креста исходили огненные лучи, свет, озаривший всю местность, и благоухание. И благоверный князь, чтобы увековечить эту всесильную помощь в памяти народной, с благословения Константинопольского патриарха учредил ежегодное празднество 1 августа в память этого события, которое ознаменовало явный покров Божией Матери над Россией. Одновременно в 1164 году византийскому императору Мануилу († 1180) было явлено знамение от иконы Спасителя во время его победного сражения с сарацинами. Изумленные одновременностью чудесных знамений полководцы установили по почину благоверного князя Андрея празднование 1 августа – Всемиловитому Спасу и Пресвятой Богородице.

А 1 октября был установлен праздник Покрова Божией Матери над Русью. Покров есть праздник национального торжества, великой радости принятия Богородицей под Свой омофор Святой Руси. И хотя он был основан на событии, имевшем место в Византии, такого праздника нет ни на латинском Западе, ни на греческом Востоке, и устанавливался он как знак именно русского Православия для прославления Заступницы нового Ее удела – Руси Залесской. Праздник Покрова Пресвятой Богородицы близок для нас особым выражением надежды на скорое заступничество и милосердие Божией Матери.

Святым Андреем был построен первый храм, посвященный новому празднику, – знаменитый Покров на Нерли. Он воздвигнул его в 1165 году как приношение похвалы Богу за победу над врагами и прославление Богородицы, принявшей под Свой покров Русь Православную. Храм был построен в устье реки Нерли, при впадении ее в реку Клязьму. По воле князя из привозимого белого камня для строительства Успенского собора во Владимире откладывалась десятая часть для Покровской церкви. Здесь зодчие и мастера сделали булыжное основание искусственного холма, поверхность его облицевали белокаменными плитами. Варвары Батыя не тронули храма, и ежегодно разлив двух рек в течение семи веков не подмывал его основания. Были некоторые попытки разорить, разрушить этот храм – шедевр мировой архитектуры, но сила Божия сохранила его.

Оставаясь во всем верным сыном Православной Церкви, блюстителем веры и канонов, святой Андрей обратился в Царьград к патриарху с сыновней просьбой об учреждении особой митрополии для Северо-восточной Руси. С соответствующей княжеской грамотой в Византию отправился избранный князем кандидат в митрополиты – Суздальский архимандрит Феодор. Патриарх Лука Хризверг согласился посвятить Феодора, но не в

митрополиты, а лишь во епископа Владимирского. В то же время, стремясь сохранить расположение князя Андрея, наиболее могущественного среди владетелей Русской земли, он почтил епископа Феодора правом ношения белого клобука, что было в Древней Руси отличительным признаком церковной автономии – известно, как дорожили своим белым клобуком архиепископы Великого Новгорода. Очевидно, поэтому русские летописи сохранили за епископом Феодором прозвище «Белый клобук», а позднейшие историки называют его иногда «автокефальным епископом».

В 1167 году умер в Киеве святой Ростислав, двоюродный брат Андрея, умевший вносить умиротворение в сложную политическую и церковную жизнь того времени, а из Царьграда был прислан новый митрополит Константин II. Новый митрополит потребовал, чтобы епископ Феодор явился к нему для утверждения. Святой Андрей вновь обратился в Царьград за подтверждением самостоятельности Владимирской епархии и с просьбой об отдельной митрополии. Сохранилась ответная грамота патриарха Луки Хризоверга, содержащая категорический отказ в устройении митрополии, требование принять изгнанного епископа Леона и подчиниться Киевскому митрополиту.

Исполняя долг церковного послушания, святой Андрей убедил епископа Феодора с покаянием поехать в Киев для восстановления канонических отношений с митрополитом. Покаяние епископа не было принято. Без соборного разбирательства митрополит Константин, в соответствии с византийскими нравами, осудил его на страшную казнь: Феодору отрезали язык, отрубили правую руку, выкололи глаза. После этого он был утоплен слугами митрополита (по другим сведениям, вскоре умер в темнице).

Не только церковные, но и политические дела Южной Руси потребовали к этому времени решительного вмешательства великого князя владимирского. Князь Андрей желал дать первенство Ростово-Суздальской области над всеми русскими землями; первенство же думал основать на подчинении своей власти Новгорода и Киева. Политика по отношению к Новгороду привела его к столкновению с князьями Южной Руси. 8 марта 1169 года войска союзных князей во главе с сыном Андрея Мстиславом овладели Киевом. Русские летописи рассматривали это событие как заслуженное возмездие: «Се же здеся за грехи их (киевлян), паче же за митрополичью неправду». Сам князь Андрей оставался во Владимире и в походе не участвовал. Захваченный город он отдал на княжение младшему брату своему Глебу. Это пренебрежение к Киеву было событием первостепенной важности, событием поворотным в русской истории, показавшем, что центр русской государственной жизни переместился на север, в область верхней Волги. Древняя столица потеряла свое бывшее значение, и вместо Киева теперь стала Владимирская Северная Русь, где была сильная единодержавная княжеская власть.

В том же 1169 году князь двинул войска на непокорный Новгород, но они были отброшены чудом Новгородской иконой Божией Матери Знамения (празднуется 27 ноября/10 декабря), которую вынес на городскую стену святой архиепископ Иоанн († 1186; память 7/20 сентября). Но когда вразумленный великий князь преложил гнев на милость и миром привлек к себе новгородцев, благоволение Божие вернулось к нему: Новгород принял князя, назначенного святым князем Андреем.

Святой Андрей в Древней Руси был первый труженик созидания Северной Руси, ее усиления и возвышения. И к концу 1170 года он сосредоточил в своих руках власть над всей Южной и Северной Русью и Новгородом.

Однако по Божью попущению трагедия нависла над княжеским родом Боголюбских. Еще в 1165 году, оплакивая смерть сына своего Изяслава, князь Андрей построил для молитвы за усопшего монастырь Покровский – это в версте от Боголюбова, при впадении реки Нерли в Клязьму. Зимой 1172 года войска князя под командованием сына его Мстислава вновь разгромили Волжскую Болгарию, однако радость победы была омрачена смертью доблестного Мстислава. В 1174 году умер загадочной смертью любимый младший сын великого князя – святой Глеб (память 20 июня/3 июля). Вскоре гроза нависла и над святым князем Андреем.

После смерти сыновей великий князь жил в Боголюбове. Несмотря на христианские добродетели князя, на чрезвычайную доброту его и благочестие, были у него тайные завистники и враги из числа его приближенных. Но не обращал на них внимания благочестивый князь, продолжая в уединении Боголюбова подвижнический образ своей жизни. Часто проводил он ночи на молитве, взирая на лик Господа и Его святых с сокрушенным сердцем и слезами покаяния. Слышал он о тайных кознях, враждебно против него устрояемых, но думал сам себе: «Если и Господа моего распяли спасаемые Им люди, то и полагающий душу за друзей своих есть верный ученик Его».

Вам дано о Христе не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп. 1, 29), – писал апостол некоторым из своих учеников. Тот же дар дан и блаженному князю Андрею. За живую, пламенную любовь свою к Господу он удостоен страдальческой кончины. В ночь на 30 июня 1174 года святой князь Андрей Боголюбский принял мученическую кончину от руки изменников в своем Боголюбском замке. Тверская летопись сообщает, что святой Андрей был убит по наущению его жены, участвовавшей в заговоре. Во главе заговора стояли ее братья, бояре Кучковичи, а также облагодетельствованные святым Андреем ключник Ясин (кабардинец), Анбал и крещеный еврей Ефрем Моизич, которые, будучи готовы за деньги продать все, «совещаша убийство на ночь, якоже Иуда на Господа». И присоединили они к себе еще до 16-ти человек: одни из заговорщиков пылали злобой за то, что справедливый князь не позволял им, вопреки их надеждам, весело жить за счет других; другие рвались от зависти и негодовали на князя за то, что он верного и лучшего слугу своего Прокопия отличал особенной любовью. Все они были осыпаны милостями князя, и Анбал был полным распорядителем в домашнем хозяйстве князя, но страсть, то же, что ад, не скажет: довольно. В глубокую ночь вооруженные заговорщики пришли ко дворцу в Боголюбове, перебили малочисленную охрану и вломались в сени. Но, когда стали подходить к опочивальне князя, ужас напал на них – они бросились бежать из сеней, в погребе княжеском напились вина и опьяневшие пошли опять. Убийцы стали ломать и выломали двери. Князь Андрей вскочил, хотел схватить меч, который был всегда при нем (он принадлежал св. князю Борису), но меча не было, – ключник Анбал украл его днем. Князь успел повергнуть на пол первого из нападавших, которого сообщники тут же по ошибке пронзили мечами. Но вскоре они поняли свою ошибку, «и посем познаша князя, и боряхуся с ним вельми, бяше бо силен, и секоша и мечами и саблями, и копийные язвы даша ему». Копьем был пробит сбоку лоб святого князя, все остальные удары трусливые убийцы наносили сзади. «Нечестивцы! – кричал он им. – Какое зло сделал я вам? Господь отмстит вам за кровь мою и за неблагодарность к милостям моим». Когда князь наконец упал, они опрометью бросились вон из опочивальни, захватив убитого сообщника. Но святой еще был жив. Он поднялся на ноги и в беспамятстве, стеная громко, вышел в сени, последним усилием спустился по дворцовой лестнице, надеясь позвать стражу. Но стенания его были услышаны убийцами, они повернули обратно. Князь сумел укрыться в нише под лестницей и разминуться с ними. Заговорщики вбежали в опочивальню и не нашли там князя. «Погибель нам предстоит, ибо князь жив», – в ужасе вскричали убийцы. Но кругом было тихо, никто не пришел на помощь святому страдальцу. Тогда злодеи вновь осмелели, зажгли свечи и по кровавому следу пошли искать свою жертву. Молитва была на устах святого Андрея, когда его вновь обступили убийцы. Боярин Иоаким Кучкович отрубил ему руку, другие вонзили в грудь мечи. «Господи, в руке Твои предаю дух мой», – успел сказать святой князь-мученик и скончался. Это было ночью с 29 на 30 июня 1174 года. Утром следующего дня убийцы ограбили во дворце князем серебро, золото, дорогие камни, жемчуг, ткани и отправили ограбленное по домам. Затем сами и через своих взволновали народ против верных чиновников князя, начались грабежи и убийства такие, что страшно было смотреть, говорит очевидец.

Святое тело благоверного князя, брошенное в огороде, валялось без призора. Тогда верный слуга киевлянин Косьма, отыскав его, стоял и горько плакал над ним. Увидев Анбала, идущего во дворец, Косьма вскричал ему: «Дай ковер или что-нибудь покрыть

князя». «Оставь его, – сказал со злобой Анбал, – мы кинули его на съедение псам». «Изверг! – воскликнул добродушный слуга. – Помнишь ли, в каком рубище пришел ты к князю? Теперь ты в бархате, а князь, благодетель твой, лежит нагой». Анбал дал ковер и епанчу, Косьма прикрыл тем тело усопшего и положил в притворе церкви, где оно оставалось два дня и две ночи. На третий день, когда еще мятеж не кончился, косьмодемьянский игумен Арсений отдал возможную почесть убиенному благотворителю-князю. «Долго ли нам ждать распоряжения старших? – сказал он. – Неприлично так лежать князю. Отоприте церковь и совершим должное. Мы вложим его в какой-либо гроб, доколе не престанет злобасия, и тогда придут из Владимира и возьмут его для погребения». Собрались клирошане боголюбские, подняли тело и внесли в церковь и, отпев погребальное с игуменом Арсением, опустили в могилу, выложенную камнем. Между тем дурные люди, являясь из сел, продолжали грабежи в городе. Взволновалась чернь и во Владимире, но пресвитер Николай, принеший некогда вместе с князем икону Владычицы из Вышгорода, облекся в священные ризы и стал ходить с чудотворной иконой, уговаривая народ прекратить беспорядки своеволия, никогда не угодного Господу; наконец волнение страстей утихло. На шестой день, когда волнение улеглось, владимирцы послали за телом князя в Боголюбово. Увидав княжеский стяг, который несли перед гробом, народ заплакал, припомнив, что за убитым князем было много добрых дел. Торжественно с погребальными песнопениями и плачем духовенство и народ с плачем предали земле честное тело князя в златоверхом Успенском соборе, который сам он создал.

И заключает летописец трогательное сказание сими словами псаломскими: «Князь сей Андрей при жизни не дал телу своему покоя, ниже очам дремания, доколе не обрел дом истинный, прибежище всем христианом и Царицы Небесных Сил, многими различными путями приводящей ко спасению человеком. Кого любит Господь, того и наказует, говорит апостол, и красному солнцу определен восток его, и полдень, и закат; так и угодника Своего, князя Андрея, не привел к Себе обычным путем, хотя бы мог и иначе спасти его душу, но мученическою кровию омыв его прегрешения, вместе с единокровными и единокровными ему страстотерпцами Романом и Давидом ввел его в райское блаженство».

Русь Православная с благодарностью чтит память святого Андрея Боголюбского. Святой князь явился одним из самых светлых лиц отечественной истории, и не напрасно сравнивали его современники с кротким Давидом и мудрым Соломоном. Деятельность его, по неизреченному Промыслу Божию, явилась основой для становления Северо-восточной Руси. Андрей Боголюбский, став первым великорусским князем, своей деятельностью положил начало и показал образец своим потомкам; последним при благоприятных обстоятельствах предстояло совершить то, что намечено было их прародителем. Благоговело пред ним потомство, и Церковь причла его к лику небесных своих заступников, вместе с другими священными витязями родного ему Владимира.

Но только в позднейшее время, уже во дни Петра I, в 1702 году, когда перенесены были мощи витязя Невского (память 23 ноября/6 декабря) в новую столицу Руси, обретены были к общему утешению в соборном Успенском храме нетленные мощи князя Андрея и юного сына его князя Глеба. Честные мощи св. блгв. князя Андрея были положены в приделе в честь Благовещения Пресвятой Богородицы (в 1768 году он был переименован в честь его имени). С тех пор еще более стали чествовать память благоверных князей, осеняющих покровом своим древний град Владимир.

Перенесение митрополичьей кафедры из Киева во Владимир митрополитом Максимом в 1299 году, а затем митрополитом Петром в 1325 году в Москву было видимым знаком непрестанного попечения и покрова Пресвятой Богородицы над Русской землей. В 1326 году в Москве, при Иоанне Калите, был построен Успенский собор, и стала возвышаться Москва. В скором времени она стала центром Северо-восточной Руси, которую основал святой Андрей Боголюбский.

Тропарь благоверного великого князя Андрея Боголюбского, глас 8

Яко благоверен и праведен,/ за любовь Христа Бога от своих смерть принял еси,/ кровь свою пролив,/ якоже прежде сродницы твой и страстотерпцы Борис и Глеб,/ ихже кровем совоплет и твоя кровь, святе, к Богу,/ якоже Авеля и Захарии праведных,/ благоверный страстотерпче, великий княже Андрее,/ с нимиже Христа Бога моли о стране нашей, еже Богоугодней быти/ и сыновом российским спастися.

Ин тропарь благоверного великого князя Андрея Боголюбского, глас 3

Еже во плоти житию твоему удивился ангельстии чини:/ како с телом к невидимым сплетением изшел еси, преславне,/ и уязвил еси демонския полки./ Отонудуже, Андрее, Христос тебе воздаде богатыми дарованьми:/ сего ради, отче, моли спастися душам нашим.

Кондак благоверного великого князя Андрея Боголюбского, глас 8

В мире сем благочестно и праведно пожив, молитвою, милостынею и благостраданием Богу угодил еси, сего ради и Бог по убиении твоём прослави тя нетлением и чудесы, Егоже, святе Андрее, моли сохранить отечество твое и всех людей, благочестно тебе почитающих.

Андрей Рублев, преподобный

Дни памяти

17 июля

19 июля - Собор Радонежских святых

7 сентября (переходящая) - Собор Московских святых

Прп. Андрей Рублёв (ок. 1360–1428) – великий русский иконописец, монах. Принял постриг в московском Спасо-Андрониковом монастыре, около 20 лет подвизался вместе со св. иконописцем Даниилом Чёрным. Создал непревзойдённые образцы иконописи, включая знаменитую "Пресвятую Троицу". Расписывал Благовещенский собор Московского Кремля, Успенские соборы во Владимире и Звенигороде, Троицкий собор Троице-Сергиевой лавры. Его творчество стало вершиной древнерусской живописи.

Источники, сообщающие о святом Андрее Рублеве, очень немногочисленны. Это Житие преподобного Никона, краткой и пространной редакции; «Отвещание любозазорным» святого Иосифа Волоцкого; «Сказание о святых иконописцах» конца XVI – начала XVII вв.; летописные упоминания; запись о могиле святого Андрея начала XIX в.; упоминания в месяцесловах.

Сведения о святом Андрее в перечисленных источниках представляют собой в основном краткие вставки общего характера или отдельные упоминания. Самостоятельного жития святого нет, хотя признание его святости по этим источникам представляется вполне очевидным.

Важным дополнением к немногочисленным сведениям о святом Андрее являются его произведения – иконы и росписи. Согласно известному постановлению Седьмого Вселенского Собора, Православная Церковь почитает образ «наряду с крестом и Евангелием». Поэтому создание иконы является подвигом благочестия, предполагающим благодатную помощь свыше. Подвиг благочестия может перерасти в святость. Отсюда особый чин в православной иерархии святости – чин святых иконописцев, во главе со святым апостолом и евангелистом Лукою, написавшим, по преданию, образ Божией Матери. В Русской Церкви к лику святых иконописцев причислены святой Алипий

Печерский, преподобный Дионисий Глушицкий. Величайшим русским иконописцем был и святой Андрей Рублев.

Его основные произведения: иконостас и росписи Благовещенского собора в Московском Кремле (1405 г.); росписи и иконостас Успенского собора во Владимире (1408 г.); икона Богоматерь Владимирская для Успенского собора в г. Владимире; росписи и иконостас Успенского собора в Звенигороде (кон. XIV – нач. XV вв.); Деисусный чин из собора Рождества Богородицы в Саввино-Сторожевском монастыре (начало XV в.); росписи и иконостас Троицкого собора в Троице-Сергиевом монастыре (20-е гг. XV в.); икона Святой Троицы из того же собора; росписи Спасского собора Спасо-Андроникова монастыря в Москве (начало 20-х гг. XV в.). Большинство из них выполнено совместно с другими мастерами, однако на всех этих произведениях, созданных в духе христианского братского единства и подвижничества, лежит несомненная печать святости, которую мы в первую очередь связываем со святым Андреем, согласно тому, что нам известно о нем и его сподвижниках.

Самым знаменитым его произведением является икона Пресвятой Троицы, по единодушному признанию специалистов, созданная им самим. Нет никакого сомнения, что святым Андреем создано намного больше святых икон и росписей, чем выше перечислено, однако свидетельств о других его произведениях не сохранилось.

Исторические сведения о преподобном Андрее Рублеве крайне скудны. О происхождении его ничего неизвестно. Некоторый свет на этот вопрос может пролить наличие у него прозвища (Рублев), которое сохранилось за ним в монашестве. По-видимому, Рублев – это родовое прозвище, то есть фамилия. Оно имеет характерное для русских фамилий окончание. В XIV-XV вв., то есть в эпоху преподобного Андрея, а также значительно позже, фамилии носили только представители высших слоев общества, что заставляет предполагать его происхождение из образованных кругов.

Кроме того, источники отмечают его необыкновенную мудрость, о чем свидетельствует и его творчество.

Год рождения преподобного Андрея неизвестен. Предполагают, что он родился около 1360 года. Этот год является условной датой, официально принятой в современной исторической науке. Если считать, что он был еще сравнительно молодым человеком, когда имя его впервые упоминается в летописи, дата эта может быть отодвинута к 70–80-м гг. XIV в.; в летописной записи он упоминается на последнем (третьем) месте, и, следовательно, был младшим из мастеров. Обучение начинали с детства и профессионализма достигали рано. Исключительно высокое качество творений преподобного Андрея и глубокое проникновение в духовный смысл изображения, что особенно для него характерно, заставляет выдвигать вопрос о том, где мог учиться преподобный Андрей живописному мастерству.

В настоящее время стало возможным считать, что святой Андрей мог в ранний период своей жизни учиться работать в Византии и Болгарии. В самом деле, многие русские посещали Балканские страны, Афон, Константинополь, Святую землю и нередко оставались там на более или менее продолжительное время. Так, Афанасий Высоцкий, ученик преподобного Сергия, и, несомненно, лично известный преподобному Андрею, провел в Константинополе почти целых 20 лет, трудясь вместе с группой других монахов над переводами и переписыванием творений отцов Церкви. В Константинополе имелись и иконы русских святых, в частности, была там икона святых Бориса и Глеба. Там также писали иконы специально по заказам Русской Церкви: так, уже упомянутый Афанасий Высоцкий в 1392 г. доставил на Русь знаменитый «Высоцкий чин» – ряд Деисусных икон, написанных специально для основанного им Серпуховского Высоцкого монастыря. Все специалисты согласны в том, что святой Андрей должен был знать эти иконы. Известно, что иконописцы иногда сопровождали послов, отправляемых в Царьград.

В наследии святого Андрея имеется изображение греческого морского судна (во фреске «Земля и море отдают мертвых». Владимирский Успенский собор. 1408 г.), мачты, реи,

корпус корабля, флаг на корме – все написано с таким живым знанием конструкции корабля, какое трудно представить в сухопутной Руси. Можно предположить одно из двух: либо святой Андрей видел сам такие корабли, то есть был на море, либо перенял эти сведения от своего наставника – художника греческого происхождения. Согласно одной из гипотез, святой Андрей – ученик знаменитого Феофана Грека. Эта гипотеза основана на том, что в записи 1405 г. их имена упоминаются совместно, причем первым идет Феофан. То, что Феофан оказал определенное и, может быть, немалое воздействие на святого Андрея, можно считать несомненным, хотя бы в силу того, что они работали какое-то время вместе, и более молодой Андрей, конечно, внимательно наблюдал, как работает знаменитый грек. Однако никаких указаний на их более тесное сотрудничество нет. Наоборот, то, что в записи 1405 г. между ними упомянут еще один мастер – старец Прохор с Городца, не имеющий отношения к Феофану, скорее говорит об отсутствии тесных контактов между Феофаном и святым Андреем. Несомненно при этом, что святой Андрей был во всеоружии культуры своего времени. Подвижный образ жизни и сам характер Феофана также говорят скорее против возможности систематических занятий. Такое образование, дающее возможность проникновения в духовную глубь явлений, скорее всего можно было получить в соответствующей среде, в первую очередь в Византии. Таким образом, приведенная гипотеза о греческом образовании преподобного Андрея не лишена основания. Святой Андрей жил в эпоху крупных исторических событий. Он был свидетелем и, возможно, участником этих событий, часто очень тяжелых для Руси. В 1380 г. произошла кровопролитная битва на Куликовом поле, положившая начало освобождению Руси от татарского ига. Через два года Москва была разорена и сожжена Тохтамышем. Вполне вероятно, что эти события повлияли на выбор монашеского пути, сделанного святым Андреем.

В 1395 г. Русь подверглась новому нашествию – на этот раз на нее обрушились полчища Тамерлана. Несмотря на готовность великого князя Василия Дмитриевича дать отпор врагу, шансов на победу было очень мало ввиду колоссального численного превосходства войск противника. Оставалась одна надежда на заступничество Божией Матери. В Москву из Владимира была принесена чудотворная икона Божией Матери. Весь народ во главе с митрополитом Киприаном вышел встречать святую икону на место, где впоследствии в память этого события был основан Сретенский монастырь.

Церковь призвала всех к молитве, посту и покаянию. Произошло чудо: Матерь Божия явилась Тамерлану (Темир-Аксаку) во сне и грозно запретила ему идти на Москву. Дойдя до Ельца, Тамерлан повернул обратно и исчез так же внезапно, как и появился. Вскоре после этого святой Андрей написал копию с образа Божией Матери Владимирской по благословению митрополита Киприана.

Место пострижения святого Андрея достоверно неизвестно. Но вся его жизнь связана с двумя монастырями – Троице-Сергиевым и Спасо-Андрониковым в Москве. Предание, восходящее к концу XVI в., видит в святом Андрее духовного сына преподобного Никона Радонежского. Однако современные исследования показывают, что постриг он принял скорее всего в Спасо-Андрониковом монастыре. Эти две версии не противоречат по существу друг другу, поскольку оба монастыря были тесно связаны между собой; очевидно, что святой Андрей был в послушании у преподобного Никона, когда трудился в Троицком монастыре, и воспоминания об этом естественно сохранились. Поскольку же инок Андрей постоянно выполнял заказы митрополита и великого князя, естественно ему было находиться, так сказать, «под рукой», то есть в одном из московских монастырей, а именно в Спасо-Андрониковом. Возможно, однако, что неизвестные нам более ранние отношения связывали святого Андрея с обителью преподобного Сергия. По духу святой Андрей является несомненным учеником святого Сергия.

Но и пребывая в Спасо-Андрониковом монастыре, инок Андрей жил в духовной среде учеников преподобного Сергия, с которыми он тесно общался во время своих поездок, связанных с выполнением заказов. Кроме преподобного Никона, он, по-видимому, знал

святого Савву Сторожевского, поскольку на рубеже XIV-XV вв. работал в Звенигороде и несколько позднее в самом Саввино-Сторожевском монастыре. Он должен был знать и племянника преподобного Сергия святителя Феодора, архиепископа Ростовского, некоторое время игуменствовавшего в Симоновом монастыре, по соседству с Андрониковым монастырем. Другой игумен этого монастыря и собеседник преподобного Сергия святой Кирилл ушел в 1392 году на Белоозеро, но как личность и он, несомненно, был известен иноку Андрею. Наконец, непосредственным учеником преподобного Сергия был преподобный Андроник, основатель и первый игумен монастыря. Связи с Троице-Сергиевым монастырем были постоянны и разнообразны. Из Троицкого монастыря в Спасо-Андроников переходили некоторые монахи. Среди них был Ермола-Ефрем, давший средства на постройку каменного храма, и будущий игумен, с которым инок Андрей также находился в тесных взаимоотношениях. Святой Андрей знал, несомненно, и Епифания Премудрого, непосредственного Сергиева ученика, записавшего первоначальные сведения об Андрониковом монастыре и оставившего сведения о Феофане Греке. Об иноке Андрее Епифаний ничего не написал, что вполне естественно, поскольку повествовал о прошлом, хотя и недавнем, а не о современниках.

Живя в высокой духовной среде, в атмосфере святости, инок Андрей поучался как историческими примерами святости, так и живым образцом окружавших его подвижников. Он глубоко вникал в учение Церкви и в жития святых, которых он изображал, следовал им, что и позволило его таланту достичь художественного и духовного совершенства.

Кроме Епифания Премудрого, инок Андрей хорошо знал и других высокообразованных людей своего времени, с которыми тесно общался. Среди них, в первую очередь, следует назвать святителя Киприана, митрополита Московского. Иноку Андрею был близок духовный мир святителя Киприана, который прошел школу афонского монашества. Общение с ним было достаточно тесным, поскольку в нем был заинтересован не только преподобный Андрей, но и святитель Киприан, привыкший к интеллектуальной атмосфере Византии и выделявший поэтому наиболее духовных и образованных русских в Москве. Через это общение духовная генеалогия преподобного Андрея восходит к обеим главам афонского исихазма, так как митрополит Киприан был учеником святого патриарха Филофея, ученика святителя Григория Паламы, и родственником (как предполагают) святителя Евфимия, патриарха Тырновского, ученика святителя Феодосия Тырновского, ученика святого Григория Синаита. Возношение «ума и мысли» к «невещественному и Божественному свету» от созерцания святых икон («возведение чувственного ока») – эта совершенно исихастская характеристика была неслучайно дана святым Иосифом Волоцким преподобному Андрею и его «сопостнику» Даниилу. Ей, вероятно, найдется не очень много аналогий в русской агиографии.

Несомненно, инок Андрей хорошо знал и святого митрополита Фотия, заменившего умершего митрополита Киприана в 1409 г. Это следует со всей очевидностью хотя бы из того, что Андрей и Даниил к приезду Фотия расписывали в 1408 г. кафедральный митрополичий собор во Владимире. Фотий также принадлежит к числу высокообразованных, духовных и деятельных иерархов, ему принадлежит ряд посланий, которые инок Андрей, несомненно, знал.

«Всех превосходящий в премудрости зельне», по выражению преподобного Иосифа, инок Андрей хорошо знал творения многих святых отцов и учителей Церкви. Ему, несомненно, были известны творения святого Дионисия Ареопагита, переведенные на славянский язык в XIV в. афонским монахом Исаией по поручению высшей церковной власти в связи с исихастскими спорами. Ему были близки и творения святого Григория Синаита, доступные русскому читателю. В круг чтения просвещенного человека и, несомненно, святого Андрея входили «Богословие» Иоанна Дамаскина, «Шестоднев» Иоанна Экзарха, «Палея толковая» и другие творения православных писателей и отцов Церкви.

В 1408 г., как сообщает летопись, преподобный Андрей и Даниил расписывают Успенский собор во Владимире. Под этим годом летописи указывают: «Того же лета мая 25-го начата бысть расписываться великая и соборная церковь Пречистая Володимирская повелением великого князя, а мастера Данило-иконник да Андрей Рублев».

В коротком летописном сообщении обращает внимание, что указана дата начала росписи. Это исключительный случай. Очевидно росписи придавалось огромное значение, что объясняется ожиданием приезда из Константинополя нового митрополита, которым, после смерти Киприана в 1406 г., стал Фотий (в 1409 г.).

Владимир продолжал считаться городом-резиденцией митрополита, а городской собор соответственно являлся кафедральным собором. Поэтому митрополичий собор должен был обладать росписями, достойными высокого посланца Константинопольской Церкви, и показать не меньшее достоинство Русской Церкви. Иконописцы таким образом осуществляли своего рода «представительскую миссию», причем задача их была очень трудной, если учесть исключительно высокие требования Греческой Церкви того времени к церковному искусству, требования, в первую очередь, духовного свидетельства истины в искусстве, а отсюда и его качества. К тому же, ожидаемый митрополит сам по себе был, без сомнения, хороший знаток и ценитель церковного искусства, что следует из его константинопольского воспитания.

Высокая миссия была доверена Даниилу Черному и преподобному Андрею, который упоминается вторым, как более младший. Иконописцы достойно выполнили возложенное на них послушание.

В 1408 г. инок Андрей впервые упоминается вместе со своим «сопостником Даниилом Черным», также ведшим высокую духовную жизнь. С этого года мы знаем о тесной духовной связи двух иконописцев-подвижников, продолжавшейся до самой их смерти, около 20-ти лет. Красноречивые, хотя и краткие свидетельства о духе Христовой любви, соединявшей их, показывает высочайший образец этой любви, подобной тому, что мы встречаем в сказаниях о древних подвижниках христианского Востока. Предание о тесных духовных узах святого Андрея и Даниила бережно сохранялось на протяжении XV века и было написано святым Иосифом Волоцким со слов бывшего игумена Троице-Сергиева монастыря Спиридона. Приведем широко известный текст: «Поведаше же нам и се честный он царь Спиридон... чуднии они пресловущии иконописцы Даниил и ученик его Андрей... толику добродетель имуще, и толико потщенье о постничестве и о иноческом жителстве, оноже им Божественныя благодати сподобится и толико в Божественную любовь предуспети, яко никогдаже от земных упражняться, но всегда ум и мысль возносити к невещественному и Божественному свету, чувственное же око всегда возводити ко еже от вещных валов, написанным образом Владыки Христа и Пречистыя Его Матере и всех святых, оно и на самый праздник Светлого Воскресения, на седалищах сидяща, и пред собою имуща всечестныя и Божественныя иконы, и на тех неуклонно зряща Божественныя радости и светлости исполняху(ся); и не то что на той день тако творяху, но и в прочая дни, егда живописательству не прилежаху. Сего ради Владыка Христос тех прослави и в конечный час смертный: прежде убо преставися Андрей, потом же разболеся и спостник его Даниил, и в конечном издохновении сый, виде своего спостника Андрея в мнозе славе и с радостию призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство».

Приведенное краткое сказание святого Иосифа доносит до нас удивительно светлый образ двух подвижников-художников, истинных иноков и аскетов. Они «предуспели» в Божественной любви, которая открылась им и привлекла их к себе. Стяжанием великой божественной благодати преподобный Иосиф объясняет их полный уход от всякого земного попечения, «яко никогда же о земных упражняться». Выше уже говорилось об их подлинно исихастском опыте. Святой Иосиф кратко излагал их опыт отношения к иконописи, который является подлинно духовным опытом, научающим нас правильному восприятию образа. Созерцание икон для них является праздником, исполняющим сердце «Божественной радостью и светлостью», поскольку возводит ум «от вещественных валов»,

то есть от материального, огрубленного, недвижимого подражания невещественному, источающему жизнь мира Первообразу. Отсюда и особое значение иконы как свидетельства об истине, отсюда и особо проникновенное отношение к каждому движению кисти.

«Сего ради», то есть ради столь высокого и столь духовного образа жизни «Владыко Христос тех прослави и в конечный час смертный». Уже после кончины святого Андрея его «сопостник» Даниил, не разлучавшийся с ним в сердце своем и по смерти, умирая, получает откровение о прославлении своего духовного брата в Царствии Небесном: «виде... Андрея во мнозе славе и с радости призывающа его в вечное оно и бесконечное блаженство». Это особенно важное свидетельство приводится также в несколько иной редакции, в «Житии святого Никона Радонежского», составленном Пахомием Логофетом: «Егда бо хотяше Даниил телесного союза отрешиться, абие видит возлюбленного ему Андрея, в радости призывающа его. Он же, яко виде его, желаше зело, радости исполнися; братиям престоющим поведати им сопостника своего пришествие и абие предади дух...»

Таким образом, мы имеем два указания о смертной славе святого Андрея. Младший в земной жизни, он указывается старшим в духовном мире и как бы принимает душу праведного Даниила при ее разлучении с телом. Местом вечного упокоения обоих подвижников стал Спасо-Андроников монастырь.

На протяжении XIV-XVII вв. память обоих иконописцев, в первую очередь святого Андрея, была окружена глубоким почитанием. В середине XVI в. Стоглавый Собор возвел его во всеобщий образец, предписав писать образ Святой Троице как писал Андрей Рублев и «пресловущие греческие живописцы». Таким образом, святой Андрей поставлен в один уровень с теми «пресловущими», хотя в подавляющем большинстве неизвестными византийскими художниками, которые выработали православный канон иконописи. Можно также думать, что идеальный образ иконописца, начертанный в 43-й главе Стоглава и широко распространившийся через иконописные подлинники, в немалой степени вдохновлен преданием о святом Андрее, хорошо известном отцам Собора.

Свидетельство о духовном признании святости преподобного Андрея находим в Строгановском иконописном подлиннике (кон. XVI в.). Этот подлинник был составлен, по-видимому, в среде придворных иконописцев и пользовался самым широким влиянием и авторитетом. Подлинник сообщает: «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванием Рублев, многия святые иконы написал, все чудотворные, а прежде живяте в послушании у преподобного отца Никона Радонежского. Он повеле при себе образ написати Пресвятыя Троицы, в похвалу отцу своему, святому Сергию чудотворцу...» Здесь святой Андрей именуется преподобным (как, несколько ниже, и Даниил), все его иконы признаются особо благодатными; указывается на его принадлежность к духовной традиции святых Сергия и Никона. Имя святого Андрея (вместе с Даниилом) встречается и в древних месяцесловах.

Место их погребения помнили до конца XVII в. Согласно более позднему источнику, «святые их мощи погребены и почивают в том Андрониеве монастыре под старою колокольнею, которая в недавнем времени разорена, и место сравнено с землею, яко ходити по ней людям всяким и нечистым, и тем самым предадеся забвению (память) о тех их святых мощах».

Старая колокольня находилась, как предполагают, к северо-западу от западной стороны Спасского собора. Для уточнения ее местонахождения необходимы археологические изыскания.

На миниатюрах рукописей XVI в. святой Андрей изображается с нимбом (Остермановский летописец; Лицевое житие святого Сергия. Конец XVI в. Из Большого собрания Троице-Сергиевой лавры).

Приводимые источники удостоверяют, что в XV-XVII вв. никто не сомневался в святости Андрея Рублева, как и в высокой праведности Даниила.

Согласно традиции, в Троице-Сергиевом монастыре память преподобного Андрея совершалась 4 июля, в день памяти святого Андрея Критского.

XVIII-XIX вв. были временем забвения многих православных традиций и, в частности, канонического иконописания, поэтому данный период не был благоприятен для почитания памяти святых иконописцев. Известность святого Андрея стала возвращаться лишь с начала XX в., когда пробудился интерес к традициям православного иконописания. На протяжении этого столетия она чрезвычайно возросла. По явному Промыслу Божию, именно в XX веке «Святая Троица» преподобного Андрея, а также и другие его произведения приобрели значение свидетельства истины Православия перед лицом всего мира.

Преподобный Андрей канонизирован на основании святости жизни, на основании его подвига иконописания, в котором он, подобно евангелисту, свидетельствовал и продолжает ныне возвещать людям неложную истину о Боге, в Троице славимом, а также на основании свидетельства о его святости преподобного Иосифа Волоцкого.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Тропарь преподобного Андрея Рублева, глас 3

Божественного света лучами облистамый,/ преподобне Андрее,/ Христа познал еси,
Божью Премудрость и Силу,/ и иконою Святыя Троицы всему миру проповедал еси/
Единство во Святей Троице,/ мы же со удивлением и радостью вопием ти:/ имеяй
дерзновение ко Пресвятей Троице,// моли просветити души наша.

Царственные мученики (+ 1918)

Память их празднуется 4 июля в день мученической гибели и в ближайшее воскресенье к 25 янв. вместе с Собором новомучеников и исповедников Российских

Свв. мученицы София и чада ее Вера, Надежда и Любовь являются как бы символом всех мучеников за Христа. Мудрость — София избирает благую часть, она понимает, что кратковременные страдания пройдут, как и весь сей тленный мир, и наступит вечная жизнь. Вера одухотворяет это знание, Надежда укрепляет его, а Любовь стремится поскорее соединиться с возлюбившим нас Христом.

Свв. царственные мученики познали своего Творца, всю жизнь непоколебимо верили в Него, на Него одного в трудные минуты возлагали всю свою надежду и любили Его безгранично, самозабвенно. Их мученическая кончина послужила свидетельством их мудрости, так как они сами

добровольно избрали себе крестный путь — веры, надежды и любви.

Глава этой дивной семьи венценосцев мучеников — св. царь мученик Николай Александрович — родился в день св. Иова Многострадального, 6 мая 1868 г. Часто он сам сравнивал свою жизнь с жизнью св. Иова. Потеряв свое земное достояние — Российскую империю, он взамен царства земного обрел Царствие Небесное; как св. Иов на земле нес

скорби и лишения, так и св. царь мученик претерпел много скорбей — измену близких, издевательство врагов и, наконец, самую смерть.

Воспитывался св. царь мученик с ранних лет в строго христианском духе: в простоте, в покорности, в воздержании. Первой его воспитательницей была скромная, бедная учительница гимназии Александра Петровна. Поручая ее воспитанию своего наследника, будущий император Александр III наказывал: «Имейте в виду, что ни я, ни великая княгиня не желаем делать из них оранжерейных цветов. Они должны шалить в меру, играть, учиться, хорошо молиться Богу... Мне фарфора не нужно. Мне нужны нормальные, здоровые русские дети. Подерутся — пожалуйста. Но доносчику — первый кнут».

Со своей первой учительницей наследник сразу же подружился. Дружба эта — простой русской женщины с наследником престола, а затем императором Российским — сохранилась на все последующие годы. Александра Петровна работала в учебном ведомстве; зная крайнюю нужду некоторых своих сослуживцев или учеников, не способных заплатить за учение, она всегда шла к своему бывшему венценосному воспитаннику и просила за них. Государь очень любил эти посещения своего старого друга. На ее скромных прошениях, где обычно стояло 300 или 500 рублей, он писал — «выдать», только к указанной сумме добавлял еще один ноль. На протесты Александры Петровны государь отвечал всегда шуткой: «Разве тебе лишнего нулика жалко?» В конце беседы он, всегда шепотом, просил ее никому ни слова не говорить о его помощи.

Царь-миротворец Александр III воспитывал своих детей строго и в почти аскетической простоте. Спали они на простых деревянных кроватях, с жесткими матрасами и без подушек - подушки заменялись твердыми валиками. Пища их была самая простая. Во время обеда, общего с их августейшими родителями, им подавали первое блюдо только после того, как был обслужен последний из гостей. Вставали они ежедневно в 7 часов утра и сразу же шли под холодный душ.

Но одно воспитание ничего не смогло бы дать, если бы в самой природе мальчика не были заложены ценные качества, выросшие затем в христианские добродетели, которые обессмертили имя св. царя мученика.

Он с детства был трогательно боголюбив. Торжественный чин выноса плащаницы особенно сильно поражал его детское сознание. На весь день он делался скорбным и подавленным и все просил свою мать рассказать, как злые первосвященники замучили доброго Спасителя. Глаза его наливались слезами, и он часто говаривал, сжимая кулаки: «Эх, не было меня тогда там, я бы показал им».

Он очень любил изображение Богоматери, эту нежность, с какой Она обнимает Младенца. Он всегда завидовал брату — тому, что его зовут Георгием, потому что у него такой красивый святой, убивающий змея.

Это был ребенок ласковый, уступчивый, вежливый от природы, щедрый; он, например, никогда не позволял себе съесть конфету, не поделившись прежде с братом или товарищем. В своих родителях он просто души не чаял, Созерцая полеты птиц в своем дворцовом саду, наследник, засмотревшись, как бы замирал, а выражение его глаз делалось настолько неземное, что другие дети, заметив это настроение в нем, просили: «Ну, Ники, еще раз посмотри на птиц», и Ники, застенчиво краснея, возвращался к обыденной жизни. Он рос святым мальчиком, готовым молиться о спасении жизни даже маленького птенца, выпавшего из гнезда своей матери. «Надо помолиться за воробышка: пусть Бог его не берет...» - сказал он однажды, когда птенец казался умирающим. Это непрерывное светлое христианское настроение никогда, с самого раннего детства и до смерти, не оставляло его.

Простота в отношениях со своими подданными императора Александра III перешла и к его сыну — царю мученику Николаю II. Он всегда тянулся к простому народу, в общении с ним отводил свою душу, так как сам по природе был человеком простым и бесхитростным и в людях умел ценить простоту. Однажды наследник читал со своим воспитателем англичанином Хиссом один из эпизодов истории Англии, в котором описывался выезд короля Джона, любившего простонародье и которого толпа приветствовала

восторженными криками: «Да здравствует король народа». Глаза у Ники заблестели от волнения, он весь покраснел и воскликнул. «Ах, вот я хотел бы быть таким». Он и стал таким, каким мечтал быть, ибо простой народ любил своего государя и чувствовал его ответную любовь к себе. Раз старик крестьянин, приветствуя государя, от волнения и нахлынувших чувств не мог произнести заранее приготовленную речь. Государь моментально понял все, обнял его и поцеловал, ибо эти чувства ему были дороже всех слов.

Когда наследник подрос и стал изучать курс общеобразовательных наук, то к нему были приставлены лучшие педагоги того времени — профессора высших учебных заведений Российской империи: К.П.Победоносцев, М.Н.Капустин, генерал-адъютант М.И.Драгомиров и др. Наследник был очень способным учеником.

В 16 лет он был зачислен на действительную военную службу. В 19 лет — произведен в младшие офицеры, а в 24 года — в полковники лейб-гвардии Преображенского полка. Генерал Зубов, служивший вместе с будущим царем мучеником в одном полку, вспоминает: «Он был подлинным отцом-командиром, заботившимся о своих подчиненных, как офицерах, так и солдатах, о солдатах же в особенности, так как он любил их всем своим русским сердцем. Его влекла к ним их бесхитростная простота, что было основной чертой его собственного характера. Наследник цесаревич не только интересовался их питанием и условиями их казарменной жизни, но и их домашними делами, жизнью и нуждами их семей и помогал им в нужде». Один раз государь, чтобы узнать, насколько удобно солдатское обмундирование, в полной солдатской форме прошел 20 верст.

В 1884 г. в Петербурге торжественно справлялось бракосочетание вел. князя Сергея Александровича с принцессой Елисаветой Гессен-Дармштадтской. На торжествах присутствовала юная сестра невесты — Аликс, скромная двенадцатилетняя девочка, отличавшаяся необыкновенной красотой. Здесь впервые встретились будущие царственные мученики. Наследнику тогда было 16 лет. Завязалась дружба двух простых и чистых сердец, дружба, которая вскоре выросла в крепкую любовь. Девочка вернулась обратно в Дармштадт, но через пять лет снова посетила Россию и пробыла в Санкт-Петербурге несколько недель. Тогда у наследника созревает окончательное решение: он женится на Аликс Гессенской. Государь Александр III не дал своего согласия. «Все в воле Божией, — записал наследник у себя в дневнике после продолжительной беседы с отцом, — уповая на Его милосердие, я спокойно и покорно смотрю на будущее». Вообще св. Николаю была свойственна покорность родительской воле и покорность высшей Божией воле. Из послушания меньшему рождается послушание большему. Навыкнув послушанию родителям, св. Николай легко предавался и воле Божией, потому что отличался покорностью и смирением.

Пять лет была испытываема эта чистая любовь двух юных сердец. Принцесса Аликс, уже настоящая красавица, к которой сватались многие коронованные женихи, отвечала всем решительным отказом. Так же и цесаревич отвечал спокойным, но твердым отказом на все попытки своих родителей устроить иначе его счастье. Это не было непоступаие родителям, а было испытанием их любви, потому что та сильная любовь, какая была между двумя царственными страстотерпцами, должна была еще более вырасти и закалиться в этих внешних препятствиях.

Наконец весной 1894 г. августейшие родители наследника, видя непоколебимое решение своего сына, его терпение и кроткую покорность родительской воле, дали свое благословение на брак. В том же году он вместе с протопресвитером Иоанном Янышевым выехал в Кобург, чтобы сделать предложение принцессе.

Аликс была искренно верующая. Но, воспитанная в лютеранстве, ее честная и прямая натура воспротивилась перемене религии. «Единственное препятствие или пропасть между ней и мной — это вопрос религии, — писал в своем дневнике наследник, — кроме этой преграды нет другой... все в воле Божией. Уповая на Его милосердие, я покорно и спокойно смотрю на будущее». Эта покорность воле Божией бывает свойственна истинным

последователям Христовым. Только высокие духом и мудрые люди обладают этой высшей покорностью, а царю мученику это качество было всегда особенно свойственно.

После сделанного предложения наследник записал в своем дневнике: «Говорили до 12 часов, но безуспешно, она все противится перемене религии. Она, бедная, много плакала. Она плакала все время и только время от времени произносила шепотом: „Нет, я не могу“». Будучи исключительно честной сама с собой, отличаясь благородством и преданностью своим идеалам и к тому же будучи прекрасно образованной — она получила при Оксфордском университете степень доктора философии, — Аликс не была способна принести весь свой внутренний мир в жертву любви к цесаревичу.

Тут много помог ее собеседник, а затем духовник — просвещеннейший богослов, бывший ректор Санкт-Петербургской Духовной академии протопресвитер Иоанн Янышев. Он сумел открыть ей всю красоту и истину православной веры. Вспоминая впоследствии дни обручения, государыня писала супругу: «Ты видишь, как даже тогда вера и религия играли такую большую роль в моей жизни. Я не могу просто к этому относиться, и если я прихожу к уверенности в чем-либо, то уже навсегда... И также любовь ко Христу — она всегда была так близко связана с нашей жизнью в эти 22 года».

Но полному обращению принцессы помогли искренние, горячие слова наследника, излившиеся из его любящего сердца: «Аликс, я понимаю Ваши религиозные чувства и благоговею перед ними. Но ведь мы веруем в одного Христа; другого Христа нет. Бог, сотворивший мир, дал нам душу и сердце. И мое сердце и Ваше Он наполнил любовью, чтобы мы слились душа с душой, чтобы мы стали едины и пошли одной дорогой в жизни. Без Его воли нет ничего. Пусть не тревожит Вас совесть о том, что моя вера станет Вашей верой. Когда Вы узнаете после, как прекрасна, благодатна и смиренна наша православная религия, как величественны и великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, — Вы их полюбите, Аликс, и ничто не будет нас разделять».

Принцесса с затаенным дыханием слушала вдохновенные слова цесаревича, и тут вдруг она заметила, что из его голубых глаз потекли слезы. Сердце ее, и так переполненное любовью и печалью, не выдержало, и из уст послышалось тихое: «Я согласна».

«Милая, дорогая, бесценная мама, — в восторге писал домой наследник, — ты не можешь себе представить, как я несказанно счастлив... Сегодня утром нас оставили одних, и тут, с первых же слов, она согласилась. Одному Богу известно, что произошло со мной. Я плакал, как ребенок, и она тоже... Весь мир сразу изменился для меня: природа, люди — все; и все мне кажутся добрыми, милыми и счастливыми. Я не мог даже писать, до того у меня дрожали руки... Спаситель сказал нам: «Все, что ни просишь у Бога, даст тебе Бог». Слова эти бесконечно мне дороги, потому что в течение пяти лет я молился ими, повторяя их каждую ночь, умоляя Его облегчить Аликс переход в православную веру и дать мне ее в жены...»

Дни их помолвки совпали с предсмертной болезнью государя Александра III. За 10 дней до его смерти они приехали в Ливадию. Государь Александр III, желая оказать внимание невесте своего сына, несмотря на все запреты врачей и семьи, встал с кровати, надел парадную форму и, сидя в кресле, благословил припавших к его ногам будущих супругов. Лично к принцессе он проявил большую ласку и внимание, о чем впоследствии царица мученица с волнением вспоминала всю жизнь.

20 октября 1894 г. в Бозе почил Государь Император Александр III. На следующий день среди глубокой печали блеснул луч радости: принцесса Аликс приняла Православие с наречением ей имени Александра, в честь царицы мученицы Александры (+ 303), и оба, жених и невеста, причастились Святых Тайн. Через три недели в скорбной, траурной обстановке состоялось венчание государя императора Николая Александровича и принцессы Александры. «Свадьба наша, — вспоминала потом государыня, — была как бы продолжением этих панихид, только что меня одели в белое платье».

Первые 20 лет супружества царской четы были самыми счастливыми их личной семейной жизни. Более счастливой семьи никто из близко знавших их не встречал. Свв. страстотерпцы и сами это сознавали — так, государыня в одном из своих писем к государю писала: «В нынешние времена редко видишь такие браки... Ты — моя жизнь, мой свет... Когда на сердце тяжело от забот и тревог, каждое проявление нежности дает силу и бесконечное счастье. Ах, если бы дети наши могли бы так же быть счастливы в своей супружеской жизни». И другие, наблюдая со стороны их тихое счастье и примерную семейную жизнь, удивлялись этой идиллии двух венценосных супругов. Пьер Жильяр, воспитатель наследника цесаревича Алексея, писал: «Какой пример, если бы только о нем знали, давала эта столь достойная семейная жизнь, полная такой нежности. Но как мало людей о ней подозревали. Правда, что эта семья была слишком равнодушна к общественному мнению и укрывалась от посторонних взглядов». Другой близкий к царской семье человек, флигель-адъютант Мордвинов, вспоминал: «Я навсегда буду под впечатлением этой изумительной, до встречи с ними никогда ранее мною не виданной, чудной во всех отношениях семьи». «Я скажу про них просто, — говорил камердинер Волков, — это была самая святая и чистая семья».

Осенью 1895 г. родилась первая дочь — славный, крупный ребенок, вызвавший новые заботы, давший новые радости. «Богом нам посланную дочку при молитве мы назвали Ольгой», — отметил в своем дневнике государь.

Св. мученица вел. княжна Ольга унаследовала от отца все лучшие стороны его души: простоту, доброту, скромность, непоколебимую честность и всеобъемлющую любовь к Родине, а от матери — глубокую евангельскую веру, прямоту, умение владеть собой и крепость духа. Она обладала очень живым умом и рассудительностью — этой высшей добродетелью, по слову прп. Антония Великого. Неудивительно, что государь часто советовался с ней, даже по самым важным вопросам. Ее чистая, «хрустальная» душа, как выразился один из ее воспитателей, отражалась и на внешнем ее облике; люди чувствовали в ее присутствии какой-то неиссякаемый источник жизни, радости и мира. «Чем больше глядишь на нее, тем милевиднее становится ее лицо, — говорила сестра, работавшая с ней в лазарете, — оно озарено внутренним светом, оно становится прекрасным от каждой ее светлой улыбки. Она вся ясная, радостная».

Св. княжна Ольга очень любила Россию и так же, как и ее отец, любила простой русский народ. Когда заходила речь о том, что она может выйти замуж за одного из иностранных принцев, то она не хотела и слышать об этом, говоря: «Я не хочу покидать Россию. Я — русская и хочу остаться русской».

Через два года родилась вторая девочка, названная во святом Крещении Татьяной, еще через два года — Мария, а еще через два года — Анастасия.

С появлением детей св. царица отдала им все свое внимание: кормила, ежедневно сама купала, неотступно бывала в детской, не доверяя своих детей никому. Бывало, что, держа на руках ребенка, она обсуждала серьезные вопросы своего нового учреждения или, одной рукой качая колыбель, она другой подписывала деловые бумаги. Государыня не любила ни минуты оставаться праздною, и своих детей она приучила к труду. Чудные вышивки выходили из-под их быстрых рук. Две старшие дочери — Ольга и Татьяна — во время войны работали с матерью в лазарете, исполняя обязанности хирургических сестер.

«Чем выше человек, — говорил царь мученик, — тем скорее он должен помогать всем и никогда в обращении не напоминать своего положения. Такими должны быть и мои дети». Сам являясь добрым примером простоты, кротости и внимательности ко всем, государь и детей своих воспитал такими же.

Доктор Боткин в письме к своей дочери описывает, как он попросил сидевшую у него вел. княжну Анастасию выйти в коридор и позвать лакея. «Вам зачем?» — «Я хочу вымыть руки». — «Так я вам подам». На протесты доктора она сказала: «Если это ваши дети могут делать, то отчего я не могу?» — и, моментально завладев чашкой, помогла ему вымыть руки.

Во время прославления прп. Серафима Саровского царственные мученики горячо молились в Сарове пред мощами новоявленного угодника Божия, о даровании им сына — наследника. На следующий год у них родился мальчик, который во святом Крещении был назван Алексием в честь св. Алексия, митрополита Московского. Наследник от природы был наделен исключительной красотой. Радости счастливым родителям, казалось, не было предела, но вот уже на второй месяц после его рождения обнаружилось, что ребенку передалась наследственная болезнь Гессенского дома — гемофилия, которая ставила жизнь его под постоянную угрозу внезапной смерти. Даже при легких ушибах происходили внутренние кровоизлияния, от которых наследник сильно страдал.

Когда отрок подрос, государыня научила его молиться. Ровно в 9 часов вечера он поднимался с ней в свою комнату, читал громко молитвы и ложился спать, осеняемый ее крестным знаменем. Государыня сама преподавала ему Закон Божий. В одном письме из Тобольской ссылки она писала: «Прохожу с Алексеем объяснение Литургии. Дай мне Бог умение учить, чтобы на всю жизнь осталось у него в памяти... Почва благая — стараюсь, как умею...» Наследник имел горячее, доброе сердце, отзывчивое к чужому горю. Несмотря на его болезненность, которая наложила свой отпечаток на его необыкновенно привлекательное и открытое лицо, он был очень живым и веселым мальчиком, эта жизнерадостность заражала порой и седовласых старцев, которые, забыв года, проводили с ним время в детских шалостях.

Государыня писала о детях государю: «Они делили все наши душевные волнения... Крошка чувствует так много своей маленькой чуткой душой — никогда не буду в состоянии возблагодарить Бога достаточно за ту чудную милость, которую Он мне дал в тебе и в них. Мы одно».

Много царь мученик потрудился для славы Церкви. Его можно назвать ктиторм всей Вселенской Православной Церкви. Не только Русская Церковь пользовалась его щедротами, но и церкви Греции, Болгарии, Сербии, Румынии, Черногории, Турции, Египта, Сирии, Ливии, Абиссинии, Палестины. Он во всем мире выступал на защиту православной веры и оберегал церковный мир по всему миру. Велика его роль и в деле прославления русских святых: в его царствование было прославлено больше святых, чем за весь XIX в. Православный народ, видя на царском престоле столь боголюбивого государя, воздавал славу Царю царей за Его милость к России и ее людям. «В сердце народном у тебя, государь, нет на земле соперников, а только на Небе, — говорил, приветствуя царя мученика, архиепископ Волынский Антоний (Храповицкий). — Православный народ твой никого так на земле не любит, как своего царя. Но он любит на Небе святых Божиих угодников, тех, которые, будучи в теле, жили на земле жизнью блаженных ангелов. Какова же бывает радость народа, когда он своими глазами видит, что эти две его основные привязанности не противопоставляются одна другой, но, напротив, совпадают: когда он, собираясь на поклонение святым угодникам, видит среди себя государя своего, покидающего свои столицы и дворцы и поспешающего в глухой угол своей необъятной страны для поклонения православной святыне».

Первым в царствование царя мученика был прославлен святитель Феодосий Черниговский — в 1896 г. Затем в 1897 г. — священномученик Исидор и с ним 72 мученика Юрьевские. В 1903 г. состоялось прославление прп. Серафима Саровского. Их величества прибыли на это всероссийское торжество 17 июля. Государь по приезде сразу же отправился в келью иеросхимонаха Симеона для исповеди, откуда вышел только через час. На следующий день — рано утром, совершенно неожиданно — свв. венценосцы пришли к ранней обедне. Это внезапное появление царской четы произвело на народ сильное впечатление. Они явились туда без свиты, как простые богомольцы. За литургией они причастились Святых Тайн, а вслед за ними причастились еще 50 богомольцев. В самый день прославления — 19 июля — торжественный выход царя и царицы в собор начался почти за первым ударом колокола. Неожиданный порыв ветра вдруг выбил из рук государыни раскрытый зонтик. Минутная остановка. Проворная монахиня из первого ряда

несметной толпы, схвативши зонтик, передала его царице, целуя ей руку. Простые русские женщины, воспользовавшись минутной остановкой, бросились к ногам царицы и, не сдерживая выражений своих чувств, с причитаниями стали целовать края ее платья, а одна с плачем громко кричала: «Матушка ты наша родная, царица-сиротинушка! Господь тебе сыночка не даст, несчастной...» Момент был потрясающий. Капли слез скатились тогда из глаз императрицы. Она поняла тогда, насколько близок к ней православный русский народ, что даже ее потаенная скорбь разделялась им в полной мере. И ее печаль являлась общей народной печалью. Особенно горячо лилась молитва св. царицы о даровании ей сына — перед мощами новоявленного угодника Божия, с ее молитвой слилась пламенная молитва народа. Господь внял этой мольбе, и через год после прославления родился дивный мальчик — цесаревич Алексей.

Царь мученик, живший идеалами допетровской Руси, всегда желал восстановить в Русской Церкви патриаршество. Но проведение этой сложной реформы всецело зависело от удачного выбора Патриарха, так как Патриарх являлся как бы соправителем царю. Изучив как следует этот вопрос, государь принял мужественное решение: возложить это тяжелое бремя на себя. Еще в 1904 г. он, под свежим впечатлением великих Саровских торжеств и радостного исполнения связанного с ними обетования о рождении ему наследника, приехал к митрополиту Санкт-Петербургскому Антонию просить благословение на отречение от престола и пострижение в монахи в одном из монастырей, но митрополит отказал ему в этом. Об этом свидетельствует тогдашний обер-прокурор Синода Лукьянов в своих воспоминаниях. На предсоборном присутствии 1906 г. государь спросил собравшихся архиереев, есть ли у них намеченный кандидат в Патриархи. После некоторого замешательства последовал отрицательный ответ. Тогда государь осведомился у них, согласились ли бы они, чтобы на патриарший престол государь выставил себя как кандидата, сложив власть императора и оставив престол сыну, учредив при нем регентство из государыни и своего брата вел. князя Михаила. Произошло еще большее замешательство, и на этот вопрос государя последовало гробовое молчание: «Иерусалим... не узнал времени посещения своего...» (см. Лк. 19, 44).

Надо признать, что и в деле прославления святых Первый Мирянин Церкви шел впереди Синода, находившегося под известным влиянием века. Здесь он дважды проявил свою самодержавную волю в отношении Синода. В первый раз это было в деле прославления св. Иоасафа Белгородского: когда Синод решил отложить это торжество, государь, не согласившись, сам назначил срок прославления. И второй раз его воля была проявлена в деле прославления святителя Иоанна Тобольского. Велико было благочестие государя, давшее ему решимость вести дело прославления, несмотря на препятствия, которые даже Синод видел во мнениях и колебаниях так называемого образованного общества. Государь не имел этого страха перед мнением неверующей и непатриотичной интеллигенции. Он был чужд ей, живя одной душой со своим православным церковным народом.

А общество это чем больше теряло способность мыслить и чувствовать так, как велит Православная Церковь, тем больше оно не понимало царя. Царь был для него совершенно чужим, ненужным, лишним, несвоевременным. Духовно отойдя от Святой Руси, оно совершенно отчуждилось и от своего монарха. А царская семья, наоборот, жила идеалами Святой Руси и являла собой ярких ее представителей. Они любили посещать монастыри, встречаться с подвижниками, подвизавшимися в них. Государыня посетила блаженную Пашу Саровскую в Дивеевской обители. В 1916 г., посетив Новгород с его древними памятниками и святынями, она навестила юрдовую, стосемилетнюю старицу-затворницу Марию Михайловну, жившую в Десятинном монастыре. «Вот идет мученица — царица Александра», — встретила ее такими словами блаженная Марья. Затем благословила ее, поцеловала и сказала: «А ты, красавица, — тяжелый крест — не страшись...» Светское общество высмеивало лучшие религиозные чувства государыни, называло ее за глаза фанатичкой и ханжой и мечтало о насильном пострижении ее в монахини.

Царская семья, жившая высокодуховной жизнью, осталась непонятой холодным к истине и праздным светским обществом. Между государем и обществом легла глубокая пропасть. Пропасть эта все увеличивалась по мере разложения народа темными силами, которые действовали, как всегда, тайно и очень хитро.

Первая мировая война, начавшаяся двумя героическими подвигами России — спасением Сербии от Австро-Венгрии и Франции от Германии, оттянула лучшие народные силы на борьбу с противником. Сам государь с августа 1915 г. большую часть времени проводил в ставке, вдали от столицы и дворца. Приняв на себя верховное командование армией, он исправил положение на фронте до того, что победа уже считалась обеспеченной и в Совете министров и Синоде уже открыто обсуждался вопрос о том, как себя должны вести Церковь и государство в отношении к освобожденному от мусульман Константинополю. И вот в тот самый момент, когда победа была столь близка, тыл, окончательно поддавшийся лъстивой пропаганде безбожников, совершил измену своему государю. В Петрограде началось вооруженное восстание, связь государя со столицей и семьей была умышленно прервана, сведения же поступали самые противоречивые. Измена окружала государя со всех сторон, его приказы командующим всех фронтов о посылке воинских частей на подавление мятежа не были исполнены.

Намереваясь лично узнать положение в столице, государь выехал из ставки и отправился в Петроград. В Пскове к нему, совершенно отрезанному от всего мира, явилась делегация от Государственной думы. Делегаты стали просить государя отречься от престола для успокоения мятежа. К ним присоединились и генералы Северного фронта, забывшие присягу и крестное целование. Государь запросил ставку; оттуда последовал ответ, что и ставка, и генералы штаба, и начальник его генерал Алексеев просят государя отречься от престола для «спасения» России. К ним вскоре присоединились и командующие другими фронтами — даже дядя государя, вел. князь Николай Николаевич.

Перед этим государь провел бессонную ночь в молитве и слезах в своем вагоне. Муки царственного страстотерпца перед его отречением можно сравнить с Гефсиманской молитвой Господа нашего Иисуса Христа. Он, как и Спаситель, понес грех народа на себе, грех предательства, грех забвения Бога и помазанника Его. Страдания его были очень велики, боль за семью, судьба которой была ему неизвестна, боль за Родину, которой он отдал всю свою жизнь и которую он любил всем своим русским сердцем, боль за народ, в который он так верил, — все это слилось в одну сильную душевную муку.

Эти часы скорби и смирения наложили на лицо царя мученика ту печать умиротворенного спокойствия, которое освещает лики отшедших от мирских сует угодников, то внутреннее сияние, перед которым опускали глаза самые свирепые палачи, выражение того истинного величия, с которым он прошел через все испытания, унижения, муки, чтобы встретить смерть и войти в бессмертие.

«Кругом измена, и трусость, и обман!» — записал государь в своем дневнике в этот скорбный для России день. Почти все его покинули, он один оставался верным своему долгу. Не было такой жертвы, которой государь не принес бы для блага своего отечества и народа. В день отречения от престола он сказал: «Дело идет о России, о ее кровных интересах. Для России я готов отдать и трон и жизнь, если я стал помехой счастья Родины. <...> Нет той жертвы, которой я не принес бы во имя действительного блага и для спасения России. Посему я готов отречься от престола».

Представители Думы, лживо называвшие себя представителями народа, обманули государя, уверив его, что народ хочет отречения. На самом деле русский православный народ после Бога и святых Его никого так не чтил, как государя своего — помазанника Божия. Преданный царю адмирал Нилов, находившийся при государе во время его отречения, так мудро объяснил офицерам истинное положение вещей: «Эта измена давно готовилась и в ставке, и в Петрограде. Думать теперь, что разными уступками можно помочь делу и спасти Родину, по-моему, безумие. Давно идет ясная борьба за свержение государя, огромная масонская партия захватила власть, и с ней можно только открыто бороться, а не входить в компромиссы».

Во время отречения государя в течение нескольких дней императрица не получала от него известий. Муки ее в эти дни смертельной тревоги, без известий и у постелей больных детей, превзошли все, что можно себе вообразить. Она дошла до крайнего предела сил человеческих. Государю она писала: «Все мы бодры, не подавлены обстоятельствами, только мучимся за тебя и испытываем унижение за тебя, святой страдалец...»

9 марта утром наконец-то смог приехать к семье государь. Узнав об этом, радостная царица выбежала ему навстречу. «Как пятнадцатилетняя девочка, — передает очевидица, — быстро спустилась с лестницы, бежала по длинным коридорам. В эту первую минуту радостного свидания, казалось, все пережитое было позабыто. Когда затем их величества остались одни, они рыдали. Все же теперь они были вместе — сплоченная любовью семья. Эта громадная любовь давала им достаточно сил, чтобы перенести все страдания».

31 июля произошло прощание с дорогими им уголками царскосельского дворца и парка. Царскую семью и свиту преданных слуг под конвоем отправили в полночь в Тобольск.

«Живем тихо, хорошо устроились, хотя далеко, далеко от всех отрезаны, — писала государыня из Тобольска сестре государя, — но Бог милостив, силы даст и утешит, — сердце полно, выразить нельзя. <...> Сколько горя кругом, куда ни смотришь — слезы, слезы. Но крепко верю, что время страданий и испытаний проходит, что солнце опять будет светить над многострадальной Родиной. Ведь Господь милостив — спасет Родину, вразумит туманный ум, не прогневается до конца. Забыли люди Бога. Год — что царство зла всем правит. Немного еще терпеть и верить. Когда кажется, что конец всего, тогда Он, наверно, услышит все молитвы. Страдания и испытания Им посланы — и разве Он не всегда достаточно сил дает для перенесения всего? Ведь Он Сам показывал нам, как надо терпеть без ропота и невинно страдать...»

Все царственные мученики, несомненно, сознавали приближение конца и готовились к нему. Даже младшие: св. княжна Анастасия и наследник св. цесаревич Алексей не закрывали глаза на действительность, как это видно из случайно вырвавшихся как-то у наследника слов: «Если будут убивать, то только бы не мучили». Понимали это и преданные слуги государя, мужественно последовавшие за царской семьей в ссылку. «Я знаю, что я не выйду из этого живым. Я молю только об одном — чтобы меня не разлучали с государем и дали умереть вместе с ним», — говорил генерал-адъютант И. Л. Татищев.

Глубоко проникнувшись евангельским духом, царственные страстотерпцы в заточении возносили молитвы за своих мучителей. Вел. княжна Ольга писала из Тобольска: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, чтобы не мстили за себя и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...» В Ипатьевском доме было найдено стихотворение, написанное рукой св. мученицы княжны Ольги, которое называется «Молитва», последние два четверостишия его говорят о том же:

Владыка мира, Бог вселенной,
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.

И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

В Тобольске царскую семью постигло новое испытание. Прибывший из Москвы комиссар объявил государю, что его увозят и что отъезд состоится этой ночью. Из-за болезни наследника вся царская семья не могла ехать вместе. Государыня решила сопровождать мужа, несмотря на болезнь сына, которого она решила покинуть во имя долга. Семья провела полдня у постели цесаревича. Государыня сидела на диване, имея с собой рядом двух дочерей. Они так много плакали, что их лица опухли. Все окружающие царскую семью скрывали свое мучение и старались казаться спокойными. Родители и дети никогда не разлучались, а теперь должны были разделиться, даже с больным сыном и накануне Пасхи, когда вся семья всегда была вместе. Впрочем, разлука была очень недолгой.

Следующим местом их заточения был Екатеринбург. Два с половиной месяца прожила здесь царская семья среди шайки наглых, разнузданных людей — новой их стражи, подвергаясь издевательствам и непрерывным страданиям. При первом обыске большевик грубо вырвал из рук императрицы ручной мешочек и отвечал государю дерзостями. В первое время вел. княжны спали на полу и все ели отвратительную пищу. Караульные были поставлены во всех углах дома и следили за каждым движением заключенных. Они покрывали стены неприличными рисунками, глумясь над императрицей и вел. княжнами.

С каждым днем страдания царственных мучеников все увеличивались. Караульные, присутствуя за обедом, не снимали фуражек, курили; комиссар, почти всегда пьяный, беря однажды тарелку, толкнул государя локтем прямо в лицо. В нижнем этаже дома было устроено караульное помещение. Грязь там стояла ужасная. Пьяные голоса все время горланили революционные или неприличные песни, под аккомпанемент кулаков, стучащих по клавишам рояля. А сверху, точно с неба, доносились отдаленные звуки божественных напевов. То пленники пели дивные, трогательные молитвы литургии. Их безропотная покорность воле Божией, незлобивость и смирение давали им силы твердо переносить все

страдания. Они уже чувствовали себя по ту сторону бытия и с молитвой в душе и на устах готовились к своему переходу в жизнь вечную.

Покоренные царственной простотой, смирением и человеколюбием венценосных страстотерпцев, тюремщики вскоре переменили свое зверское отношение к ним. Сбитые с толку революционной пропагандой, солдаты почувствовали величие душ их пленников, их истинное лицо. Эта перемена настроения, происшедшая в охране, не ускользнула от внимательного взора ЧК

Во главе уральской ЧК стояли люди, забывшие все человеческое, их повседневным занятием было планомерно проводимое уничтожение лучших русских людей, верных сынов распинаемой России. Никто из них не был представителем русского народа, это были лютые враги христианства и помазанника Божия — государя императора. Когда они увидели, что старая охрана царской семьи начинает проникаться добрыми чувствами к узникам, то тут же сменили ее новой — из самих чекистов. Во главе этой охраны встал Янкель Юровский. Назначение Юровского ознаменовалось для царской семьи установлением поистине каторжного режима. Государь любил всегда физический труд, отсутствие движения плохо отзывалось на его здоровье. Юровский запретил ему работать в саду; запрещено было также подходить к окнам; однажды, когда вел. княжна Анастасия Николаевна задумчиво глядела на краешек неба, на угол улицы — на кусочек свободного мира, часовой выстрелил в нее, и пуля пролетела над ее головой.

За три дня до убийства царственных мучеников к ним был последний раз приглашен священник для свершения службы. Батюшка служил обедницу, по чину службы положено было в определенном месте прочесть кондак «Со святыми упокой...» Почему-то на этот раз диакон, вместо того чтобы прочесть этот кондак, запел его, запел и священник. Царственные мученики, движимые каким-то неведомым чувством, опустили на колени. Так они прощались с этим миром, чутко отзываясь на призывы мира горнего — Царствия вечного.

В ночь с 3 на 4 июля, когда узники спали крепким сном, их разбудили и приказали одеваться, чтобы покинуть город, которому будто бы угрожала опасность. Царская семья спустилась в нижний полуподвальный этаж, где государь с больным сыном сел на стул посреди комнаты. Вокруг расположились государыня, вел. княжны, доктор и трое преданных слуг. Все ожидали сигнала к отъезду.

Неожиданно в комнату ворвался Юровский в сопровождении семи вооруженных человек, бывших германо-австрийских военнопленных, и трех своих друзей-каторжников, уголовных преступников, выпущенных на свободу Временным правительством. Пленники сразу же поняли, в чем дело, государыня перекрестилась, но не произнесла ни слова. После невнятного заявления Юровского о приговоре царской семье к расстрелу он выстрелил в упор в государя. Императрица бросилась к убитому мужу, но тут же упала, сраженная несколькими пулями. Бог послал им счастье не слышать стонов цесаревича, не видеть его лица, залитого кровью, его рук, протянутых к отцу, и криков раненой вел. княжны Анастасии, которую два палача добивали штыками. Самое невинное и святое претерпело наибольшие муки.

Одиннадцать тел свв. мучеников остались лежать в лужах крови. Но страх мучителей перед венценосными страдальцами простирался дальше — даже мертвые они были страшны им. Боясь, что их святым останкам начнет воздаваться должное поклонение в народе, мучители уничтожили их тела.

Но память о свв. царственных мучениках и их верных слугах они не смогли уничтожить. Долго носил народ в себе эту память, долго бережно хранил ее, тайно молясь свв. страстотерпцам, пока наконец свободная часть Русской Церкви торжественно не прославила их вместе с прочими новомучениками и исповедниками Российскими. И ныне вся Церковь постоянно обращается к ним в своих молитвах, прося ходатайствовать пред престолом Божиим о нас и о страждущем Отечестве нашем. Молитвами святых угодников Божиих царственных страстотерпцев да избавит Господь души наши от рабства греховного, а Отечество наше от власти безбожников и да поставит вновь помазанника Своего народу русскому, во утверждение веры и благочестия и в прославление всесвятого Имени Его Отца и Сына и Святого Духа, в Троице славимого Бога. Аминь.

• *Царственные мученики прославлены в 1981 г. Русской Православной Церковью Зараницей. Торжества канонизации состоялись в Нью-Йорке 31 окт. — 1 нояб. (по нов. ст.). Прославление совершалось при участии епископата, духовенства, здравствующих членов Дома Романовых и огромного числа молящихся, съехавшихся из всех стран русского рассеяния. В России Православной Церковью государь император Николай Александрович и члены его семьи причислены к лику святых в чине страстотерпцев на Юбилейном архиерейском соборе, проходившем 13-16 авг. 2000 г.*

Монахиня Таисия. Русские Святые

Тропарь царственных страстотерпцев, глас 4

Днесь, благовернии людие, светло почитим/ седмерицу честную царственных страстотерпец,/ Христову едину домашнюю Церковь:/ Николая и Александру,/ Алексия, Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию./ Ти бо, уз и страданий многообразных не убоявшеся,/ от богоборных смерть и поругание телес прияша/ и дерзновение ко Господу в молитве улучиша./ Сего ради к ним с любовью возопиим:/ о святости страстотерпцы,/ гласу покаяния и стенанию народа нашего вонмите,/ землю Российскую в любви к Православию утвердите,/ от междоусобных брани сохраните,/ мир миру у Бога испросите// и душам нашим велию милость.

Ин тропарь святым Царственным мученикам, глас 5

Царства земного лишение,/ узы и страдания многообразныя/ кротко претерпел еси,/ свидетельствовав о Христе даже до смерти от богоборцев,/ страстотерпче великий Боговенчаный царю Николае,/ сего ради мученическим венцем на небесех,/ венча тя с царицею и чады и слуги твоими Христос Бог,/ Егоже моли помиловати страну Российскую/ и спасти души наша.

Кондак царственных страстотерпцев, глас 8

Избранный Царем царствующих и Господем господствующих/ от рода царей Российских,/ благовернии мученицы,/ муки душевные и смерть телесную за Христа приемшии/ и венцы Небесными увенчавшиися,/ к вам, яко покровителем нашим милостивым,/ с любовью благодарне вопием:/ радуйтесь, царственные страстотерпцы,// за Русь Святую пред Богом усерднии молитвенницы.

Ин кондак святым Царственным мученикам, глас 6

Надежда царя мученика/ с царицею и чады и слуги укрепи,/ и к Твоей любви окрыли, будущий им покой предвозвестивши,/ тех молитвами, Господи, помилуй нас.

Величание

Величаем вас,/ святости царственной страстотерпцы,/ и чтим честная страдания ваша,/ яже за Христа// претерпели есте.